

ИСТОРИЯ ВЕДЬМЫ

ЭСХИДИС

Анна Боярчук

16+

Анна Боярчук

История ведьмы Эсхидис

«Автор»

2018

Боярчук А.

История ведьмы Эсхидис / А. Боярчук — «Автор», 2018

Ольга узнает, что она ведьма, а её муж Макс бессмертный маг из прошлого. И теперь он охотится за их сыном, чтобы забрать силу ребенка. Зачем? Гибнут родные и близкие. Его нужно остановить. Но как? Сильнее Макса никого нет.

© Боярчук А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Дневник	5
Воспоминания	6
Начало конца	12
Побег	18
По-другому	23
Лондон	39
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Анна Боярчук

История ведьмы Эсхидис

Дневник

Ну, вот и отлично! Первый шаг к психотерапевту сделан, начала вести дневник.

Говорят, что самое ужасное в моменты депрессии – это состояние замкнутости и отрешенности.

Интересно, кто выдумал такую чушь?

Что страшного в том, если я чуть больше молчу и иногда немного заторможенно смотрю вдаль? Почему всем крайне необходимо лезть ко мне в душу с ненужными разговорами и расспросами?

Мои близкие беспокоятся и хотят, чтобы я была счастлива, чтобы все во мне было как раньше. Но они не понимают, что я и так счастлива, живя в своей скорлупе, которая надежно защищает от окружающего мира – от того мира, в котором теперь вынуждена существовать.

Мне так проще.

Как же им это объяснить? А впрочем, надо ли?

Человеческое любопытство не знает границ, и неважно, на чем оно основано: скажешь одно, тут же спросят другое. Вытягивая информацию по крупице, уйдут, свято веря в праведность своего дела. Хорошо, пусть так! Я буду общаться. Только такая форма общения им, наверное, не особо понравится. И пусть.

Оказывается, с бумагой и ручкой не так трудно, как с людьми. Ведь эти предметы ничего не спрашивают; ничего не требуют; не навязывают свои идеи о мироздании; не дают советов о том, как жить, что правильно и что нет. А значит можно расслабиться и продолжить немой диалог с блокнотом.

Я всегда считала себя внутренне сильным человеком. Как же я жестоко ошибалась! С каждым годом моя сила все больше и больше вытекает из меня, будто кто-то тянет ее. И я не знаю, что с этим делать и как с этим бороться.

Я никогда не думала, что буду жить так, как сейчас. Но мое теперешнее состояние – это всего лишь результат неправильно истолкованных чувств, весьма глупых и опрометчивых поступков.

Сама виновата.

Воспоминания

В школе я прилежно училась и принадлежала к узкому кругу общения. Нас было четыре подруги. Многие хотели с нами общаться, многие хотели быть похожими на нас – красивые, модно одетые, все из состоятельных семей.

Честно говоря, не считаю себя красавицей, скорее я просто эффектна. Среднего роста, такая блондинка с зелеными глазами. Хотя, не совсем блондинка. Цвет волос от природы неестественно пепельный, будто не настоящий, слегка припыленный серебром. А глаза – это вообще отдельная история. Серый ободок вокруг радужки, ближе к зрачку вкрапления карего, но основной – цвет ранней маслянистой зелени. Добавить к этому ровно очерченные скулы, немного впалые щеки, правильно сложенную фигуру и слегка бледную матового оттенка кожу. Эффект – что надо!

Будучи единственным ребенком состоятельных родителей, я всегда получала то, что хотела, не зная отказа. Но, к счастью, это не сделало из меня избалованную, заносчивую и бесчувственную пустышку. Мама и папа под опытным руководством бабушки постоянно занимались воспитанием любимой дочери, с младенческих лет терпеливо прививая доброту, доступно объясняя разницу между хорошим и плохим. В результате из меня получилась вполне миленькая и благополучная девочка.

В старшей школе, один из мальчиков предложил мне дружить. Наша первая любовь длилась не долго, но оставила свой отпечаток в моей жизни. Однажды, узнав о его не совсем чистых делах с весьма грязной компанией, я сказала:

– Знаешь, ничто в жизни не остается безнаказанным и за все сделанное рано или поздно придется платить. Будь осторожен.

Это были мои последние слова, обращенные к нему. Даже не знала тогда, что предсказываю его будущее. Но не прошло и двух недель, все случилось именно так, как я говорила, попался по глупости. Кстати, в тот раз он был даже не виновен.

После окончания школы, как и полагается, я поступила в институт. Выбор будущей профессии был не понятен не только окружающим, но даже мне самой; не знаю, как меня туда занесло, и по каким неведомым причинам я начала там учиться. Конечно, теперь у меня есть некоторые соображения на этот счет. Наверное, это было предначертано. И это была моя первая, самая главная, можно даже сказать роковая ошибка, которая повлекла за собой череду необратимых последствий.

Итак, начало первого учебного года.

Я сразу нашла себе подходящую компаньонку и первой завела беседу. Ее звали Вера, она училась в параллельной группе. Мы гуляли, общались, знакомились. В общем, вели весьма праздный образ жизни.

Учебный год пролетел незаметно. Сдав летнюю сессию, я последовала всеобщему примеру и отправилась на южный курорт, но надежды на бронзовый загар не возникало. Боясь обгореть, на пляж я выходила только после обеда.

Лето кончилось, так и не успев начаться, последние числа августа. Я нехотя плелась в институт, мы с Верой договорились посмотреть расписание занятий. Странно, но тогда я и подумать не могла, что это будет последний день моей детской беззаботной жизни.

Рассматривая под ногами камешки, которые когда-то давно были асфальтом, я медленно подошла к своему корпусу. Малоознакомая девушка поздоровалась со мной, я, подняв голову, кивнула ей в ответ и будто остоленела. На секунду даже забыла, куда и зачем иду. Возле входа стоял он.

Очень высокого роста сказочно красивый брюнет: слегка волнистые темные волосы, мужественный профиль, смуглая кожа, широкие плечи. Его внешнюю идеальность невозможно описать словами.

Узкие джинсы, немного обтягивающая футболка выгодно подчеркивали его великолепную фигуру. Вопреки разуму меня необъяснимо потянуло к нему.

Очаровательно улыбаясь, он посмотрел на меня. И тут от неожиданности я даже испугалась и отступила на пару шагов, голова совсем пошла кругом. Такого взгляда даже в самом страшном сне я и представить себе не могла.

Говорят, что глаза – Зеркало Души, в них отражается наша истинная сущность. Непроглядный всепоглощающий мрак, темно-зеленая бездна дохнули на меня леденящим холодом. Предо мной во всей красе явился черный ангел – только крыльев за спиной не хватает. Не может обычный человек одновременно заключить в себе столь несовместимые вещи: внешность Бога и душу Дьявола. Но на тот момент я была слишком поражена увиденным великолепием, чтобы осознать это.

Я смотрела на него как завороченная, не отрывая глаз, ничего не замечая вокруг. Под силой его взгляда во всем теле мгновенно появилась какая-то странная расслабленность или скорее даже безвольность. Только мозг еще сопротивлялся его очарованию. И в голове стучала единственно правильная мысль.

– «Бежать, не останавливаясь, не оглядываясь!».

Но я не могла двинуться с места, будто приросла к земле, а мысль еще большим напором продолжала стучать.

Почему в тот момент она поселилась в моей голове? Не знаю. Наверное, уже тогда я подсознательно чувствовала, чем все это обернется для меня. Скорее всего, со стороны я выглядела как полная идиотка.

Через пару минут справившись с собой, я, гордо подняв подбородок, прошествовала к двери. Конечно, ничего хорошего из этого не получилось. На порогах я несколько раз споткнулась и, в довершении ко всему, чуть не упала. Но его стальные объятия удержали меня, когда голова почти коснулась асфальта.

– Привет, с тобой все в порядке? – спросил он притягательным голосом.

Я промямлила что-то невнятное.

– Я – Макс. А тебя как зовут, красавица?

– Ммм, Ольга, – помедлив, с некоторой опаской ответила я.

Вот так мы и познакомились.

С трудом поднявшись на ноги, немного пошатываясь, я вошла в здание. Смутно представляя, куда иду, предалась размышлениям. Состояние было просто ошеломленное, будто меня убедили в том, что земля плоская.

– «Что со мной произошло? Почему такая реакция? Это просто парень, скорее всего старшекурсник. Или вообще не учится здесь».

Еще немного побродив по корпусу, я остро ощутила, что мне нечем дышать. Мне здесь тесно. С абсолютно бездумным видом, я выбралась на улицу.

– «Да, так гораздо лучше»

Уж не знаю, можно ли мгновенно утратить некоторые способности, например: память, но именно это со мной и произошло.

Я очнулась на главной улице города, сидя за столом летнего кафе. Легкий ветерок приятно теребил распущенные волосы, на столе почти нетронутая чашечка кофе. Я попыталась мысленно собраться и вспомнить: где была, что делала и как сюда попала. Ничего дельного на ум не пришло, и мне вдруг почему-то стало страшно. Чуть позже, немного успокоившись, я задумалась.

– «Что произошло? Откуда взялась временная амнезия и необъяснимая паника?»

Я напряглась. Моя верная память проснулась и любезно преподнесла некоторые картинки недавно пережитых событий: я, порожки, он, его прекрасное лицо, очаровательная улыбка, притягательный голос и жуткие глаза. Никогда не испытывала сразу столько противоречивых чувств.

– «Может, это любовь с первого взгляда? Хм, что-то не похоже»

Раньше интуиция меня не подводила, но сейчас она, кажется, спит. Пришлось сделать несколько усилий. Мое шестое чувство очнулось и сиюминутно принялось рисовать в голове различные картинки: мы сидим на зеленой траве, мы в гостях у кого-то, мы целуемся.

Нет, эти образы, возникшие в голове, меня не испугали. Они и раньше бывали, правда, редко и внезапно. И я каким-то необъяснимым образом отчетливо понимала: где фантазия, а где будущая реальность, даже иногда получалось предсказывать будущее.

Чуть позже возникло еще одно видение, которое мне не сразу стало понятным: я стою перед зеркалом, а мама что-то поправляет на моей голове, что-то белое и воздушное.

Пару секунд я сидела в полном ступоре. И тут меня будто молния поразила, а земля начала вращаться гораздо быстрее. Я вскочила со стула.

– Это же...

Сидящие вокруг люди удивленно обернулись. Немного помедлив, я решительно села обратно. Самообладание мгновенно победило окутывающий страх:

– «Почему я так испугалась?»

Это всего лишь фата. Я выхожу замуж, замуж за него. Где-то в отдаленных уголках сознания я предполагала такую возможность, но все равно было как-то странно. Даже не представляла, что это произойдет так скоро.

В действительности я очень хотела ребенка. Конечно, для семнадцатилетнего подростка весьма странное желание, но с каждым днем оно все больше перерастало почти в навязчивую идею. Будто это моя первостепенная задача в жизни. Теперь только осталось найти ему подходящего отца. Очень медленно до меня начало доходить осознание:

– «Вот он! Мужчина, который будет его отцом!»

Это была не любовь с первого взгляда, и даже не что-то близкое к этому чувству. Это была моя судьба, точнее больше – мое предназначение.

Каждый человек пишет свою судьбу сам. Но некоторые вещи в нашей жизни нам не дано изменить. Мы не выбираем: где и когда родиться, как умереть, с каким человеком иметь детей. Это определяющие факторы будущей жизни, это наше предназначение. Поэтому, несмотря на огромную пропасть, некоторые люди сходятся, их безумно влечет и притягивает друг к другу, и нет никакой возможности, никакой надежды на сопротивление. Они постоянно находятся вместе, под одной крышей, но каждый в своем мире, в своей скорлупе, будто проживая чужую жизнь без радости, счастья, спокойствия. И обычно, такие отношения заканчиваются трагично.

Нам нельзя было встречаться. Мне нельзя было поступать в тот злополучный институт. Это была моя самая главная ошибка, но уже ничего не исправить. Мы встретились. И теперь будем преследовать друг друга до тех пор, пока не сойдемся, при этом, не имея ни малейшего шанса на счастливое будущее.

В одно мгновение моя жизнь перевернулась, все в ней стало незнакомым и чужим, потому что: знать – вовсе не означает, иметь возможность изменить!

Наш роман начался в конце августа. До мельчайших подробностей помню этот страшный день. Он навсегда будет запечатлен в моем сознании. Это дата окончания моей прежней жизни – счастливой и беззаботной.

Поначалу все было прекрасно, даже слишком. Он ухаживал, как исключительно воспитанный джентльмен: цветы, подарки, море комплиментов, соблазнительные признания в любви. Он исполнял любое мое желание, мне завидовали все знакомые девушки. Но с каждой

минутой, проведенной рядом с ним, я все больше поддавалась его власти, ежеминутно ощущая, что теряю контроль над собой.

А через некоторое время что-то пошло не так, что-то сильно изменилось в его поведении. Он просто стал считать меня своей собственностью. Будто добился того, чего хотел и мог теперь расслабиться, уверенный, что я никуда не денусь. Пытаясь навязать свои жизненные принципы, он высмеивал мои планы, стремления и цели. Все мои увлечения стали раздражать его, а у меня не было сил сопротивляться и отстаивать свое мнение.

Ужасающая реальность с каждым днем выглядела все более правдоподобной. Этот человек поглощал меня, лишал воли, способности мыслить. Он вывернул наизнанку мою душу. Единственное, чего я не могла понять, за что? Что ему от меня надо? Лишь иногда остатки разума в заблокированном мозгу кричали:

– «Остановись, опомнись! Что ты делаешь? Безумная!»

Но это было бесполезно. Стоило ему взглянуть мне в глаза, и через пол секунды все возвращалось на круги своя. В итоге, я окончательно сдалась. Действительно начала верить в то, что он – смысл моей жизни, что без него я вовсе не жила.

И вот я стою перед зеркалом в своей комнате. Мама, поправив фату, помогает надеть подвенечное платье.

– Оленька, еще не поздно. Подумай, что ты собираешься сделать! – без остановки твердила мама. – Глупая, тебе только исполнилось восемнадцать. Вы едва знакомы!

– Мамоchка, успокойся, все будет хорошо, – апатично ответила я.

Тогда не могло быть иначе.

– Ладно, это твоя жизнь и я уже не знаю, что еще сказать. Поступай так, как считаешь нужным. Я сделала все, что могла, – она безнадежно посмотрела на меня и вышла из комнаты.

Даже находясь в полном одиночестве, в тот момент я была не в состоянии мыслить и принимать какие-либо решения, а только слепо подчинялась стальной воли будущего супруга.

Большой ярко освещенный зал. Молодая женщина торжественно произнесла:

– Согласны ли вы, Ольга, взять в мужья ...

Все. Дальше я ее уже не слышала. А только смотрела широко распахнутыми глазами, совершенно не понимая вопроса. В левой руке мелко дрожал букет. Острые шипы белых роз впились в ладонь. Мой внутренний голос истошно вопил:

– «Сумасшедшая! Что ты стоишь? Убирайся отсюда. Спасайся, пока еще не поздно»

Невольно я сделала полушаг назад, и тут же стальная хватка будущего мужа сковала запястье. Будто под действием сильнейшего наркотика, я вяло закивала головой. В толпе гостей послышалось легкое волнение. Вопрос повторился, и я прошептала:

– Да.

В тот самый момент все мое существо начало покрываться тончайшей пленкой, которая с годами превратилась в «бронированную скорлупу». Внутренний голос затих, а образы будущего в голове больше не радовали своим присутствием.

С тех пор прошло семь долгих лет. Даже не могу вспомнить, что я все это время делала. Будто на глазах пелена, а мозг временно отключен. Будто кто-то отформатировал память, попутно удалив все чувства и мысли.

Вскоре после свадьбы не без помощи мужа я окончательно перестала общаться с людьми, и, как следствие, потеряла связь со всеми друзьями и знакомыми. Присутствие Макса мгновенно подавляло любое движение моей души.

Только на родителей его чары не распространялись. Папа периодически вводил меня в курс дел своей строительной компании, считая своим приемником. Я слушала его, монотонно кивая головой, но при этом совершенно ничего не понимала. Папа, видя апатию с моей стороны, не сдавался. Примерно пять – шесть раз в год он брал меня с собой на закрытые собра-

ния акционеров. Я подписывала какие-то документы, но не проявляла должного внимания к его делам.

До встречи с Максом все было по-другому. Я строила грандиозные планы на дальнейшую жизнь и была уверена в том, что у меня хватит воли их выполнить. А как только появился этот страшный человек, на меня будто заклятье наложили. Его ужасные глаза гипнотизировали меня, напрочь лишая какой-либо возможности мыслить. Иногда казалось, что он просто при-
ворожил меня. Глупость, конечно, да и зачем? Ведь наши отношения нельзя назвать великой любовью, точнее сказать, ее вообще между нами нет, никогда не было и не будет.

Днями напролет пока муж на работе, а сын в детском саду, я слонялась по квартире предоставленная мрачным размышлениям. Каждый день я мечтала о разводе, но эти мысли были возможны, только когда я была одна. Все разговоры о том, чтобы я начала работать, заканчивались как по запланированному сценарию:

– Что ты, милая. Разве нам не хватает денег? Отдохни.

– «Отдохнуть? От чего? От жизни или от ее отсутствия?» – лишь долю секунды могло противиться мое сознание.

Слащавая улыбка, покровительственный тон, едва ощутимое касание его подбородка на моей щеке.

– Да, конечно, ты прав, – гипнотизирующий взгляд делал свое подлое дело.

Как-то ночью мне приснился сон. Все банально и просто: я пытаюсь убежать от своего мужа, но он догоняет меня. Я встала, вышла на кухню, заварила себе чай, все равно заснуть сегодня больше не удастся, невольный гнев закрался в душу:

– «Мало мне душевных терзаний наяву, так еще и во сне отдохнуть невозможно! Даже там я стараюсь убежать от мужа, – злобно шаркая по паркету, я продолжала анализировать свой сон. – От мужа, который зарабатывает огромные суммы денег, тратя их исключительно на заботу обо мне и сыне, на создание уюта для своей семьи. Конечно, мне грех жаловаться, да в принципе и не на что, в глазах окружающих Макс идеален. И только я знаю, что все это неправда, что все это ненастоящее. Никто не может ощутить ту бетонную стену, которая ежесекундно давит на меня. Успешный бизнесмен, великолепный отец, умопомрачительный красавец – чего еще можно желать? Может быть, чуть больше свободы, общения и взаимной дружбы. Ведь мы почти не разговариваем, а так хотелось бы»

– Доброе утро, дорогая.

Голос Макса прервал мои размышления. От неожиданности я вздрогнула. Он всегда подкрадывается беззвучно. Чашка, выскользнув из рук, разлетелась множеством осколков по полу.

– Привет, – слегка растерянно улыбнулась я, только сейчас обратив внимание, что за окном уже утро.

– Прости, что напугал. Ты всю ночь не спала? Что с тобой, у тебя что-то болит? – пристально разглядывая меня, спросил он.

– «Ого, с чего вдруг такая забота! Будто тебе есть дело до моего состояния, будто ты когда-нибудь слушал меня, – мысленно рычала я. – Да, болит! Сердце и душа, но разве тебе интересно? Ты вообще замечаешь мое присутствие в своей жизни. Существование в парниковых условиях золотой клетки, которую ты создал, просто невыносимо. Находясь рядом с тобой, я проживаю чужую жизнь, будто читаю книгу или смотрю фильм. Но разве для тебя это важно? Я не могу контролировать даже собственные мысли!»

Будто угадав, что я собираюсь сказать, он приблизился, взял меня за руки. Голова, как вата, а вместо голоса безвольный шепот:

– Нет, что ты. Все хорошо!

Так, примерно, мы и жили.

Лишь одна радость, способная перечеркнуть все разочарования той жизни, существовала для меня. Антон. Наш сын. Его светлые, чистые глаза небесно-голубого оттенка источали тепло

и спокойствие, а взгляд нес странный для его возраста отпечаток мудрости. Если не учитывать цвет глаз, внешне – он точная копия меня и абсолютная противоположность мужа. Макса этот факт немного раздражает, а меня непростительно радует.

Прошло около двух месяцев со дня нашей свадьбы. Однажды утром я проснулась в совершенно непонятном состоянии. По какой-то неведомой причине в моей голове поселилась единственная мысль: я беременна. Конечно, все получилось не так, как мне хотелось. Беременность далась крайне тяжело, а роды начались внезапно и очень сложно. Почти сутки мы с сыном пытались избавиться друг от друга, но безрезультатно. Операцию врачи откладывали до последнего. Но все решено. Анестезиолог занес шприц над посиневшей веной. Яркая вспышка операционной лампы ослепила глаза.

Я очнулась в снежно-белой комнате, высокие стены выложены кафелем, немного прохладно. На стеклянных дверях большие красные буквы: «Реанимация». Столько приборов даже по телевизору никогда не видела. Мониторы, трубки, опять мониторы, несколько капельниц и бесчисленное множество разноцветных проводов.

– «Я умерла?» – мелькнула безрадостная мысль в голове, от чего на душе стало совсем грустно.

Находясь в полном одиночестве, я попыталась приподняться, к своему удивлению, обнаружила, что намертво привязана к кровати.

– «Я буйная?»

Позвать кого-то тоже не получилось, что-то мешалось во рту. Повернув голову, я увидела странную гармошку, которая ездил вверх – вниз.

– «Что произошло со мной? И главное: где мой ребенок, почему его нет рядом?»

Чуть позже пришла медсестра. На ее внешность я сразу обратила особое внимание. Она была очень привлекательной, но словно без возраста. Такие женщины не работают в больницах, и не меняют капельницы. Взгляд пронизательный, тяжелый, а выражение лица у по-матерински заботливое. И еще мне показалось, что мы знакомы или она просто напоминает кого-то.

– Проснулась моя милая. С возвращением, – певучим голосом сказала она, ее фраза мне показалась немного странной.

Я наблюдала за ней в полном недоумении. Через минуту пришли несколько врачей и отключили систему жизнеобеспечения. А когда с меня сняли всю реанимационную экипировку, начался бесчисленный поток совершенно глупых вопросов. Дата моего рождения, имена родителей, даже примеры на сложение и вычитание пришлось решать. Я четко называла правильные ответы. А также узнала, что проспала не один день, так сказать: отдохнула на славу.

Когда они закончили, я нерешительно спросила:

– Кто у меня родился?

– Сын, – ответил один из реаниматоров.

– Живой? – чуть слышно добавила я, голос дрогнул.

– Живей не бывает! Конечно, ему тоже немного досталось: небольшая шишка на лбу. Но не переживай, с ним все будет хорошо, лучше о себе позаботься.

Меня захлестнула неопишуемая радость, и я вновь заснула, одолеваемая какой-то непонятной усталостью. А когда открыла глаза, передо мной стояла та же медсестра с крошечным свертком на руках. Я сразу догадалась – кто это.

– Он будет очень счастливым, – приветливо улыбаясь, сказала она.

Стараясь даже не дышать, я аккуратно взяла его на руки.

– Привет! Прости, что так долго не виделись!

Очень сосредоточенно он смотрел на меня бурлящей пучиной бездонных синих глаз, и я растворилась.

Начало конца

На улице март, юный месяц весны. Первые потоки грязного снега бегут в мелких проталинах, обгоняя друг друга, щебечут первые весенние птицы. Большинству людей нравится пробуждение природы. Но ко мне теперь это не относится. Небо стало гораздо выше, по нему плывут пушистые облака, светит солнце – яркое, ослепляющее, обжигающее глаза солнце. Кажется, что весной оно просто озверевшее, будто бы мстит за все месяцы поздней осени и зимы.

Сегодня поистине тяжелый день. Конечно, на улице прекрасная погода. Слабый ветерок колышет ветви совсем голых деревьев. Люди переоделись в легкие вещи и идут, улыбаясь друг другу. Ну, что за фарс! Будто кому-то есть дело до проходящего мимо человека.

Стоя у окна, я отрешенно смотрела на дорогу, продолжая весьма содержательную беседу с самой собой. Последнее время мысленный монолог стал неотъемлемой частью моей однообразной и ничем непримечательной жизни.

– «Для чего я живу?»

Единственный вопрос, который терзал меня на протяжении семи лет. Слегка заныло в груди.

– «Отлично! Обуревающая депрессия обрела физические проявления»

Утром все как обычно: проснулась и, натянув дежурную улыбку на бледное лицо, принялась готовить завтрак. Покормила сына, поела сама, хотя уже давно перестала ощущать вкус пищи. Вымыла посуду и поняла, что лежу на полу. Попыталась встать, меня замутило. Кончики пальцев похолодели, а перед глазами взорвался радужный салют.

Неожиданно тупая боль пронзила желудок и перешла в позвоночник. Я метнулась в туалет. Распровавшись с завтраком, кое-как доползла до дивана. Боль миллионом тончайших игл разрывала желудок. Закинув приличную горсть таблеток в рот, незаметно для себя впала в забытие.

Не знаю: каким образом, но что-то настойчиво стучало в затылок: «поднимайся, поднимайся».

– «Зачем? – повис немой вопрос в голове, и тут же мгновенно появился ответ. – Сейчас приедет мама. Она собиралась забрать Антона на выходные, а я валяюсь на диване, как тряпка. Не думаю, что мой вид ее обрадует. Что же делать? Ведь я должна что-то сделать. Все как в тумане и перед глазами абсолютно темно»

Разум требовал действий. В почти невменяемом состоянии, я поднялась. Зачем, осознала смутно. И тут все стало гораздо еще хуже.

Я упала обратно на диван, руки и ноги онемели, я их вообще перестала чувствовать. Время потекло странно медленно, как при замедленном воспроизведении. Сквозь какую-то пелену, я услышала крик Антона.

– Папа проснись, маме плохо!

Подожел Макс. Наверное, вид у меня был не очень обнадеживающий, так как на его сонном лице отразилось что-то похожее на испуг. Или же мне тогда это только показалось. Он начал говорить про «скорую».

– Не надо, – простонала я, но он попытался возразить.

И тут сильно зазвенело в ушах, я перестала его слышать. Сердце бешено забилося; хотя нет, было не совсем так. Оно колотило в спину по ребрам, безжалостно и глухо, будто существовало отдельно от меня.

Конечности заледенели, на них накинлись те же самые иглы, что и в желудке, а голова оказалась в огне. Меня затошнило, перед глазами вспыхнули радужные круги.

– «Нет! Не хочу терять сознание» – одно из самых отвратительных ощущений в жизни.

Я начала открывать рот и жадно глотать воздух. Не помогло! Грудная клетка словно окаменела, будто перекрыли кислород, а сердце надрывно продолжало с чем-то бороться. Я хотела закричать, но во рту пересохло; я хотела подняться, но тело отказывалось подчиняться.

Сердце сделало еще один удар, он оказался какой-то чужой, будто последний. Абсолютно обезумев от нехватки кислорода, я изо всех сил хрипло выдавила:

– Инфаркт!

Почему эта мысль посетила меня? Даже как-то смешно.

Страх и ужас взяли верх. Глухое оцепенение не заставило себя ждать. Хорошо, хоть так, так как боль начала перерастать в какую-то навязчивую идею. И я провалилась.

Тишина. Пустота. Ни боли, ни страха. Только состояние глубокого отупения. Странная легкость, точнее даже невесомость убаюкивала меня, успокаивала и опьяняла. Я превратилась в плитку нежнейшего шоколада и таяла, опущенная в пушистое молоко. Абсолютная эйфория, даже двигаться не хочется, но я все-таки открыла глаза. Пространство вокруг поразило своей необыкновенностью, все оно лазурно-голубого цвета.

Странно.

Ничего не чувствую, ни о чем не думаю.

Странно.

– Что со мной? Где я? Кто я?

Время остановилось.

Эйфория медленно рассеивалась, осознание произошедшего потихоньку окутало меня. Нет, время не остановилось, оно замерло. Замерло для меня надолго. Навсегда.

– Нет! – вскрикнула я. – Этого не может быть! Помогите! Эй, кто-нибудь!

Тишина. В ответ только давящая тишина, здесь даже эха нет. Началась истерика. Я кричала. Нет, я орала, в пустоту:

– Ну, пожалуйста, хоть кто-нибудь, помогите!

Слезы лились как вселенский потоп, сильно обжигая щеки. Я рванулась с места, бежала, летела. И нигде ничего нет. Остановившись, я невольно начала прислушиваться, теребя свои карманы.

– Карманы? Откуда взялась эта одежда? – я с неподдельным интересом оглядела себя. – Ладно, подумаю об этом позже. Наверное, времени теперь будет предостаточно.

Я очень постаралась сосредоточиться и успокоиться. Начала думать, но безумный страх парализовал мысли. Огненные слезы застилали глаза, еще больше мешая.

– Ведь не может все это происходить так быстро. Не может быть, что это конец. Столько незаконченных дел. А сколько еще не начатых? – недавние попытки сосредоточенности окончательно рассеялись. – Мне так мало лет. А мой мальчик? Стоп, хватит ныть, надо собраться. Несмотря ни на что, надо сосредоточиться!

Я начала перебирать фрагменты каких-то фильмов, отрывки каких-то книг. Глупо, конечно, но что я знала о смер...

– Нет, даже думать не хочу об этом слове!

Мысленно вскрыв самые потаенные уголки своего разума, я стала группировать хранившуюся информацию. Создалось ощущение, будто я разбираю в огромном шкафу с невероятным количеством ящичков и полочек. Это ненужно, это тоже не подходит, это вообще не стоило трогать, а это давно пора выбросить. Сколько же всего может хранить человеческая память? Никогда раньше об этом не задумывалась, жаль, но теперь это уже неважно.

Слезы хлынули с еще большей силой.

– Почему они такие горячие здесь? Сколько мне еще бродить в этой пустоте? И как вернуться обратно?

Тут в голове мелькнула мало обнадеживающая фраза, воспоминание из жизни, которую неоднократно слышали многие люди:

– «Оттуда еще никто не возвращался»

Стало очень грустно, но выхода из этой ситуации нет. Я села, поджав колени к подбородку, прикрыла глаза и застыла в смиренном ожидании.

Ждать пришлось недолго, отдаленно послышался какой-то звук, я вскочила и насторожилась. Звук повторился, я превратилась в одно огромное ухо, и тут вокруг начало что-то происходить.

Как по мановению волшебной полочки мой новый мир разделился на две половины. С одной стороны, все та же голубая лазурь, но неожиданно она начала трескаться на миллиарды крошечных осколков. Они сыпались и таяли, выпуская наружу нечто зловещее. Проступающая чернота ужаснула. Я оцепенела от страха и с трудом отвела глаза. С другой стороны мне открылось нечто еще более невообразимое. Пространство мерцало необыкновенно красивыми огнями. Я почувствовала, как при виде этих огней внутри меня появилось спокойствие, тепло, упоение. Мне непреодолимо захотелось поскорее попасть туда. Я уже сделала несколько шагов в том направлении, как вдруг раздался голос.

– Не думала, что ты так легко сдашься!

Голос явно принадлежал женщине. Тембр юный, высокий, мелодичный.

– Кто вы? – изумленно спросила я.

– Неважно – кто я, главное – кто ты? – вкрадчиво ответил голос.

– Я не знаю.

– Подумай, Оля. Разве это твоё время, разве оно уже пришло? Разве ты закончила все свои дела? – голос окутал меня странной заботой.

– Я не знаю, – совсем растерявшись, повторила я, вновь вглядываясь в манящие огни.

– Если сейчас ты уйдешь туда, назад уже не вернешься, однако будешь счастлива. Но, помни, это еще не твоё время, ты должна закончить начатое.

– Что «начатое»? – я не могла понять, о чем говорит голос.

– Ты знаешь. А теперь выбор за тобой.

Голос резко затих, а я осталась стоять на развилке миров. С одной стороны необыкновенные огни – спокойствие моей души, мир и упоение; а с другой стороны проступающая чернота – ужас и страх, но там моя живая жизнь, это я точно чувствую. Подумав немного, я осознанно сделала шаг назад, повернула в черноту, и неожиданно начала падать. Все вокруг менялось с такой скоростью, что я не успевала рассмотреть. Меня крутило и переворачивало, воздух свистел в ушах, я стремительно летела вниз, машинально выставляя руки вперед, чтобы смягчить падение. Неожиданно резко, вопреки моей воли, тело вытянулось в тугую струну, как будто это была не я, а мягкий пластилин в чьих-то сильных руках. Я со всего маха шлепнулась на пол посреди своей гостиной.

– Папа, мама заснула? – тихо спросил Антон.

Макс растерянно посмотрел вначале на него, а затем на мое мертвое тело, лежащее на диване. Я резко вскочила на ноги, счет пошел на секунды.

– «О нет, малыш! Мама не заснула. Не волнуйся. Мама еще долго не будет ТАК спать. Теперь осталось только вернуться в свое тело! Но как это сделать?»

Не успев до конца все обдумать, я мгновенно переместилась к окну. Все равно ничего другого на ум не пришло. Из всех сил разбежавшись, я прыгнула на диван в свое тело. И тут невозможная боль вернулась в полумертвое сердце. В мое сердце! Миллионы тончайших игл напомнили про заледенелые конечности. Я почувствовала, как кровь забурлила в венах, гонимая бешеным потоком жизни.

Мысли, чувства, запахи, ощущения – все вернулось! И впервые за последние годы я испытала абсолютное, нерушимое счастье.

Я немного приоткрыла глаза, боясь, что возвращение всего лишь очередная иллюзия.

Макс сидит рядом и растирает мне виски. Едкий запах нашатыря быстро вернул в реальность.

Резко вскочив, я растерянно осмотрелась, предыдущая невесомость мгновенно испарилась. Антон, явно ничего не понимая, прижался ко мне. А Макс, наоборот, слегка отстранился, выглядев при этом настороженно.

Я стояла и смотрела на них уже не так как раньше, а совсем по-другому. Моя интуиция, давно не дававшая о себе знать, тихо прошептала: «теперь все будет по-другому».

Столь бесконечного дня в моей жизни еще не было. Хорошо, что Антон остался у родителей, и муж, наконец-то, заснул. Теперь можно спокойно обдумать произошедшее.

Я открыла бутылку любимого красного вина и вышла в гостиную. Завернувшись в теплый плед, уселась на диван под мягкий свет торшера. Мысленно перебирая события сегодняшнего утра, один вопрос не покидал меня:

– «Что это было? Физически я прекрасно себя чувствую и не страдаю заболеваниями сердца. Значит, не тело. Тогда, наверное, психика. Ну, с этим будет посложней!»

Незаметно для себя я задремала, приснился очередной кошмар, от которого захотелось поскорей избавиться.

Я открыла глаза и часто заморгала, ослепленная светом торшера. Оказывается, мой сон длился всего десять минут. Я огляделась. Моя гостиная: тусклый свет лампочки, теплый плед у ног, нетронутый бокал вина. Внимание остановилось на кресле. Я несколько раз протерла глаза. Напротив меня сидит моя умершая бабушка.

Не могу сказать, что я испугалась, скорее очень удивилась. Она мой друг, мой родитель, защитник и советчик. Если у меня в жизни что-то происходило, она узнавала первой, у меня не было от нее секретов. Наша связь нечто большее, чем обычная привязанность родственников. С ней не нужно было притворяться; можно поплакать – она пожалеет; можно пошутить – она рассмеется. Не надо врать, что у меня все отлично, если на самом деле это не так.

Ее смерть для меня стала неподдельной трагедией. Не знаю, как я тогда справилась. Все случилось слишком неожиданно. Мама сотни раз предлагала ей нанять водителя, только спорить с бабушкой совершенно бесполезное занятие. Утром тридцатого августа искореженную машину вместе с ее телом обнаружили в овраге недалеко от трассы.

По официальной версии бабушка не справилась с управлением и слетела с дороги. Но нам мало в это верится. Она, несмотря на свой возраст, была самым аккуратным водителем в мире. Что случилось в действительности, никто не знает. Но главный вопрос, который также остается загадкой, в другом. Что она вообще делала на загородной трассе ночь?

И сейчас бабушка сидит в моей гостиной на расстоянии двух метров.

– «Может быть, это очередной сон?» – я вновь протерла глаза.

Она улыбалась. Ее лучистые изумрудно-зеленые глаза источали любовь, заботу и нежность. Тело совершенно прозрачное в обрамлении неяркого серебристого сияния. Руки сложены на коленях, волосы убраны в тугий пучок, невозможно красивая, и несоизмеримо со своим возрастом молодая. Она выглядела так же, какой я помнила ее при жизни.

Ее звали Мария – высокая, удивительной красоты, стройная брюнетка. Волосы слегка выющиеся, длинной до поясницы, цвета горького шоколада. Тонкие брови и сияющие изумрудом глаза в обрамлении густых ресниц. Они, как магнит, притягивали к себе, напоминая омут, из которого не хотелось выбираться.

Она успела отметить свой шестьдесят пятый день рождения, хотя на вид, ей было не больше пятидесяти. Внешне молодая, красивая, полная бурлящей жизненной энергии и завидного здоровья, она никогда не болела, даже простуду не подхватывала. Давние подруги часто подразывали ее:

– Мария, если не начнешь стареть, скоро тебе придется подделывать документы, чтобы не вызывать излишних вопросов у полиции. Признайся, ты душу дьяволу продала за такую внешность?

– Может быть, может быть, – только и отшучивалась бабушка.

Сейчас к вышесказанному добавились отпечатки всеобъемлющих знаний и вселенской мудрости, что еще больше усиливало эффект притягательности.

Я смотрела на нее с бесконечным обожанием. Мне хотелось броситься в ее объятия; рассказать обо всем, что сегодня произошло; поплакаться о том, как мне плохо, что нервы совершенно сдают. И я превращаюсь в тихого шизофреника. Мысли помчались неудержимым потоком, но я боялась даже двинуться, чтобы не спугнуть видение. Только слезы, как проливной весенний дождь, катились по щекам.

– Не надо, Оленька, не трудись, я все знаю.

Я вздрогнула. Как давно я не слышала этого голоса, слезы промочили подол ночной рубашки. Она приблизилась, села рядом и заботливо погладила меня по голове:

– Не плачь моя хорошая, скоро многое изменится.

Прикосновение шелковых, едва ощутимых пальцев, как бальзам на кровоточащие раны, я немного успокоилась.

– Ты хочешь мне что-то рассказать? – еле слышно выдавила я.

– Хочу, но не могу. Я должна тебя предупредить.

Она посмотрела на меня с неизмеримой тоской, а я на нее с абсолютным непониманием.

– Прости, что я оставила тебя так рано, – продолжала она, взволнованным голосом. – Прости, что не успела многое рассказать, многому научить. Но я должна была тебя защитить, даже ценой своей жизни.

– «За что она просит прощения? От кого было меня защищать? И самое главное: причем тут ее жизнь?»

В еще большем недоумении я продолжала смотреть на нее. Я была настолько поражена ее последними словами, что даже не смогла осознать их до конца.

– Мы приходим в этот мир с определенными целями. У каждого из нас есть свое предназначение, и ты не являешься исключением. К сожалению, сейчас я не могу тебе всего рассказать и объяснить. Но я должна предупредить тебя, подтолкнуть к некоторым действиям, и у меня очень мало времени.

Совершенно растерявшись, я смотрела на нее, даже не моргая. Не каждый день получаешь сообщение о том, что родной человек умер за тебя, и что теперь тебе нужно предпринимать какие-то действия, о которых ты понятия не имеешь.

– Бабушка, о чем ты говоришь? К каким действиям ты должна меня подтолкнуть? – в моей жизни и так был полный кавардак, а она еще больше добавила неразберихи.

– Оленька, у тебя слишком много вопросов, но я не вправе теперь на них отвечать, так что придется искать ответы самой. Твоя жизнь покрыта мраком непонятности, но ты очень сообразительная, и, если захочешь, а ты обязана захотеть, во всем разберешься. Я скажу тебе одно – Лондон. Там ты найдешь ответы на многие вопросы. И еще: в известном месте я оставила для тебя кое-что ценное, обязательно найди это до отъезда. Поторопись, ты и так потеряла много времени, находясь в своей семилетней коме. Помни: теперь от твоих решений зависит многое, особенно это важно для твоего ребенка. За него пока можешь не беспокоиться, он в безопасности, но это только пока, – она резко запнулась, будто кто-то прервал ее. – Прости, мне пора!

– Что ты хочешь сказать? – буря негодования взрывной волной исказила мой голос, а непонимание смешалось с раздражением.

– «Кто и почему может угрожать моему сыну? А если у меня не хватит сил бороться с этим?» – сердце дрогнуло при мысли об угрозе жизни сына, в голове была полная каша.

– Не уходи, пожалуйста. Мне не справиться без тебя! – я рухнула на ее колени, спина содрогалась от едва сдерживаемых рыданий.

– Деточка моя, – она обняла меня и, будто угадав последнюю мысль, спокойно продолжила, – ты не представляешь, насколько сильна. Тебе придется очень тяжело, но у тебя нет права на ошибку. Твоя жизнь пойдет по-другому, пойми не лучше и не хуже, а по-другому. Родная моя, я знаю, как ты привязана к сыну и как сильно будешь переживать из-за временного расставания с ним, но не вздумай позволить чувствам влиять на свои решения. Если ты сделаешь правильный выбор, вы скоро будете вместе, и ничего плохого не случится. И последнее: не стоит кого-либо посвящать в свои планы, а особенно родителей, они тебе ничем не помогут, а ты им, скорее всего, навредишь.

Будто грозовая туча повисла над моей головой.

– Бабушка, куда мы уходим после смерти?

Раньше я никогда не задавалась таким вопросом, но сейчас мне почему-то стало очень интересно. Она ответила не сразу, затем слегка улыбнулась, а глаза источали все ту же вселенскую мудрость.

– В бесконечность.

Я опустила голову ей на плечо, и мне стало как-то легко и спокойно. Она поцеловала меня в лоб и через мгновение исчезла.

Я стояла в комнате совсем одна, обнимая воздух, не в состоянии пошевелиться. А чуть позже, с трудом пытаясь переварить этот странный разговор, начала метаться по комнате, абсолютно не понимая, что должна делать.

– «Наверное, она все-таки права. И пришло время, не знаю каких, но чувствую, что очень серьезных перемен. Тем более: что, если и вправду кто-то угрожает жизни моего сына? Несмотря ни на что, я должна позаботиться о нем, я обязана все изменить. Если не сейчас, то уже никогда»

Побег

Наша огромная квартира в одно мгновение показалась мне спичечной коробкой. Тесно, нечем дышать. Захотелось выскочить на улицу и вдохнуть свежий воздух полной грудью.

Я тихонько проскользнула в спальню, надела первые попавшиеся джинсы и свитер и вернулась в гостиную. Нашла листок и ручку, быстро начеркала ничего не объясняющую записку.

«Макс, мне срочно надо уехать. Прости, что так получилось. Не знаю, как долго меня не будет. Не беспокойся, все будет хорошо. Оля»

Прихватив с собой карты, документы, ключи от машины и некоторое количество наличности, я наконец-то выбралась на улицу.

Гараж находится почти рядом с домом, там стоит мой автомобиль – подарок родителей. Макс на нем не ездит, у него есть свой – огромный и страшный, как и он сам.

Непроглядная ночь, на часах 00:00.

– «Символично, будто счетчик включился»

Улицы пустые и тихие. Я пересекла двор и завернула за угол дома. Состояние, будто мне вкололи чистый адреналин в самое сердце. Кровь кипела, пульс зашкаливал, плечи расправились, осанка выпрямилась, в походке появилась легкость, а в душе возросла уверенность.

Сильные порывы ветра ледящей прохладой обжигают лицо и руки, еще больше раздувая мой внутренний пожар. Тело задрожало, по спине пробежали мурашки, но не от весеннего холода, а от чувства давно забытой свободы. Я взглянула на небо. Миллиарды светящихся точек приветствовали меня в темно-синей пустоте, я искренне улыбнулась им. Полная луна серебряным мерцанием просияла в ответ.

Я пересекла аллею и на пути встретила подгулявшую компанию. Шатающийся парень остановил меня. Зря он это сделал!!! Я толком не поняла, чего он хотел: не то прикурить, не то познакомиться. Но в ту же секунду я рывкнула с такой пугающей агрессивностью, что он оторопел и отступил на пару шагов. Компания притихла, а я с элегантностью кошки продолжила свой путь. Далее прошло без приключений, вся дорога заняла не более десяти минут.

С ловкостью фокусника я открыла замок и настежь распахнула ворота гаража. Темень непроглядная. На поиски выключателя ушло минут пять, давно я здесь не была. Резкий щелчок, размеренный гул трансформатора, и помещение озарилось ярким светом.

Стены перекрашены в мой любимый зеленый цвет, на полу совсем новая краска. Все-таки папа, в отличие от меня, ведет себя как более ответственный хозяин и следит за моими вещами, поддерживая их в чистоте и порядке. По периметру гаража подвешены новые полки, вдоль стен незнакомые столы с различным инструментом и техническими приспособлениями, а также добавилось некоторое оборудование.

Раньше я здесь часто бывала. Возня с автомобилями по локоть в машинном масле – была моим хобби. Отец в шутку называл меня механиком. Хотя, если честно, в «тачках» я разбираюсь не хуже любого автосервиса. В общем, с папой я практиковала точные науки и повышала выносливость своего тела. По его настоянию я изучала несколько видов борьбы и занималась легкой атлетикой.

С мамой все было наоборот. Она не очень одобряла такое воспитание дочери и поэтому всячески развивала духовно-эстетическую сторону моей жизни.

С раннего детства я изучала английский язык (мама и бабушка говорили на нем чаще, чем на русском, что, кстати, выглядело немного странно), окончила музыкальную школу по классу фортепиано. Также увлекалась мировой литературой и классической мифологией. Каждое лето мы с мамой отправлялись в путешествие. Папа к нам присоединялся редко, должен же кто-нибудь все это оплачивать. Исколесив почти всю Европу, я побывала в сотне музеев, посетила

еще больше выставок и галерей. Иногда мне казалось, что в голове моей мамочки вставлен бортовой компьютер с прямым выходом в Интернет, слишком многое она знала.

Сердце защемило от нахлынувших воспоминаний, как же давно это было, будто не со мной, будто в другой жизни. Наверное, последние годы жизни были платой за слишком насыщенное прошлое.

Я с остервенением дернула брезентовый чехол моего авто и замерла. Как тут не залюбоваться?! Маленький спортивный автомобиль, грациозное совмещение мощности и красоты. Вполне насладившись видом своей красавицы, я с удовольствием забралась внутрь. Но тут бурная радость сменилась унылой тоской о сыне.

– «Как он там? – на душе совсем грустно стало. – Правильно ли я поступила, что оставила его? Может, надо было взять его с собой? Хорошая идея, но взять куда? Если я даже сама не знаю, куда мне надо ехать. А Макс, наверное, будет вне себя от злости, когда обнаружит мое отсутствие. Хотя, ему это пойдет на пользу. Вдруг повезет, и он сам меня бросит! И вообще, может быть, бабушка ошибается и все не так уж и плохо? Хотя последнее вряд ли»

Я немного посидела в полной тишине, затем повернула ключ в замке зажигания. Двигатель завелся с пол оборота. Почти триста лошадей восторженно приветствовали меня из-под капота. Коробка передач, конечно же, механика, папа не признавал никаких «автоматов». А теперь осталось только вспомнить, как ею пользоваться, я очень давно не ездила за рулем. С опаской ребенка начинающего ходить, выжала сцепление.

Хвала небесам! Я покинула гараж, не поцарапав машину.

– И что дальше, куда мне ехать? Бабушка говорила про Лондон. Интересно, как я должна туда добраться, а если даже и доберусь, что мне там делать?

Пересекая улицы сонного города, я ехала без определенного направления. Хорошо, что за окнами ночь и дороги пусты, можно немного попрактиковаться и вспомнить секреты вождения. Вернувшись к своим размышлениям, я продолжила вслух:

– С деньгами проблем нет. Родители, на всякий случай, открыли несколько счетов в банке на мое имя. Вот случай и представился. Но куда мне все-таки ехать? Бред какой-то!!!

Тут будто кто-то толкнул меня, и на ум пришло воспоминание о нашем загородном доме, мама в шутку называла его «летней резиденцией».

Вообще-то словосочетание – «загородный дом» не совсем подходит ему: величественный особняк позапрошлого века некогда был частью огромного поместья, принадлежавшего семье знатного дворянского рода. К сожалению, их обвинили в государственной измене, последовали казни и пожизненная каторга в Сибири, а все состояние, в том числе и эта усадьба, пошли с молотка. Большинство сельхозугодий были проданы по кускам. От бывшего великолепия остались только многострадальный дом и восемь гектаров земли.

Хоть он и был в весьма плачевном состоянии, папа считал это выгодным капиталовложением. А мама была «на седьмом небе» от счастья, так как появилась еще одна возможность для создания красоты и уюта жизни. Итак, после окончания всех реставрационных работ, каждый получил то, что хотел. Папа – сохранение и преумножение семейного состояния, мама – новую игрушку, а я – уютное, спокойное место, которое вполне располагало для отдыха и размышлений.

Последний раз я там была еще до рождения сына, Максиму не очень нравилось со мной ездить, но и оставаться один он тоже не хотел. Поэтому вскоре и я перестала приезжать.

– Далековато, конечно, но я так соскучилась по своей прошлой жизни, тогда почему бы мне не совместить приятное с полезным?

Итак, решение принято, теперь осталось проехать пару сотен километров, и я на месте. При хорошей скорости понадобится не более двух часов.

Я остановилась на первой попавшейся заправке. Залив полный бак, заглянула в небольшой магазинчик, стоявший неподалеку. Взяв воду, шоколадки, и несколько компакт дисков, оплатила покупки и вернулась в машину.

Знак на обочине услужливо известил об окончании скоростных ограничений города.

– «Трасса! Наконец-то!»

Теперь можно сполна насладиться выбросам адреналина, потому что скорость в отличном автомобиле – одно из самых великолепных ощущений в жизни. За окном темно, унылый весенний пейзаж: черные поля сменяются еще более черными лесами. Лишь изредка на пути попадаются встречные автомобили, эта дорога никогда не отличалась сильной загруженностью.

В предвкушении я достала сборник песен. Пролистав несколько композиций, добралась до любимой. Сердце затрепетало, как же приятно снова слышать ее. Я сильнее нажала педаль газа, стрелка спидометра мгновенно рванулась к 150, меня слегка вдавило в сидение.

– О, да!!! – единственный возглас, на который я была способна в данный момент.

Я так давно не ощущала всего этого: любимая мелодия, скорость, движение, но главное – СВОБОДА! Тело задрожало от переполняющих эмоций, мозг утонул в эндорфине.

Но радость продолжалась недолго. Вдруг, совершенно не понятно почему, кончики пальцев похолодели, голова закружилось, а глаза практически ослепли. От бывшего наслаждения не осталось и следа, я сильнее сжала руль. И без того неровный ритм сердца стал похож на судорогу, я прохрипела пересохшим горлом:

– Что со мной, что опять происходит?!

В ту же секунду мой взгляд понесся гораздо быстрее скорости света, все вокруг превратилось в размытые пятна, а через несколько мгновений моим глазам открылась потрясающая картина.

Янтарный блеск тысячи свечей отражается в сверкающем паркете. Высокие потолки украшены хрустальными люстрами. На стенах старинные картины. Витражные окна в обрамлении золотых штор. По углам помещения величественные колонны:

– «Не иначе как тронный зал, только в миниатюре», – в силу удивления, это было первое, что пришло на ум.

Напротив двери стоит огромный рояль. Черная лакировка переливается в теплом мерцании свечей, тихая музыка приятно ласкает слух. В центре этого роскошного убранства с необыкновенной легкостью, едва касаясь паркета, кружится в танце пара.

Мужчина склонил голову к своей партнерше, лица не видно. Темные волосы, черный смокинг – это все, что мне удалось рассмотреть. Но кое-что привлекло особое внимание: длинные, красивые пальцы, как у музыканта.

– «Наверное, этот рояль его».

Он слегка прижимает ее изящный стан. Она, уткнувшись в плечо, обнимает его шею. Тонкие руки, кожа матовая, немного бледная, как у фарфоровой куклы. Волосы слегка выющиеся, длинной до поясницы, цвета горького шоколада, скреплены гребнем на затылке.

– «Кого-то она мне напоминает?», – пронеслось в голове.

Ее тело плотно облегает длинное шелковое платье цвета спелой клубники, подчеркивая округлые бедра и тонкую талию. Движения легки и грациозны.

– «Наверняка умопомрачительная красавица!»

Я тщательно всматривалась в очертания девушки, теряясь в догадках – кто она, но безрезультатно. Накатило легкое разочарование, и тут меня осенило:

– «Да как же я сразу не догадалась, это моя бабушка! – облегчение промелькнуло в голове. – Это видение, и я просматриваю некоторые отрывки прошлого. Хотя теперь возникает вопрос – зачем?»

Вражеский клубок неразберихи пополнил свои ряды еще одним солдатом, будто до этого их было недостаточно.

Плавню вальсируя, он бережно приподнял ее руку немного вверх. Она повернулась, прижавшись спиной к его груди, и оказалась лицом ко мне. Гребень слетел на пол, шелковистые локоны, искрясь и развиваясь, тонкой вуалью покрыли лицо, она легонько коснулась своих волос.

В ту же секунду мои мысли разлетелись в разные стороны. Я даже забыла как дышать.

– «О боже! Это же! Это же не бабушка, – тщетные попытки собраться и наладить прервавшееся дыхание. – Это не прошлое. Это я!»

Мгновенно видение подернулось легкой дымкой и растворилось. Мой взгляд вновь понесся быстрее скорости света, только теперь в обратном направлении. Будто кто-то тащил меня за шиворот, а потом с силой впечатал в сиденье. Больно ударившись затылком о подголовник, я даже сообразить не успела, впрочем, как и удивиться происходящему.

Яркий свет фар. Встречная полоса. Оглушительный визг тормозов. В голове пронеслась мысль:

– «Два варианта. Либо я расшибусь на смерть, так что даже костей не собрать. Либо окончательно проснусь после своей, как сказала бабушка, «семилетней комы»

Несмотря на охватившее потрясение, реакция была практически молниеносной. Я резко вывернула руль вправо. Хорошо, хоть на дороге больше никого не оказалось, и асфальт сухой.

Со встречной машиной мы все-таки успели благополучно разминуться. Я посмотрела в зеркало заднего вида, даже поджилки затряслись, это была огромная фура. В случае аварии на такой скорости от меня не то, что костей, а даже мокрого места не осталось бы. Я ощутила брошенные мне в след проклятья, мысленно попросила у водителя прощения.

Тут последние остатки бывшего адреналина развеялись, уступив место сильнейшему испугу. Я остановила машину, вышла на дорогу, несколько раз глубоко вдохнула. Нормальная реакция на почти случившуюся аварию не заставила себя ждать – слезы покатились по щекам. И буквально захлебываясь ими, я принялась кричать на саму себя:

– Идиотка, ты чуть не погибла!!!

Немного переведя дыхание, я вспомнила о видении, испуг сменился удивлением. Калейдоскоп картинок четкими очертаниями быстро замелькал в памяти.

– «Ничего не понимаю. Бред какой-то! – новый приступ удивления, смешавшись с праздным интересом, подвиг на детальный анализ. – Та девушка и я – явно один и тот же человек. С данным фактом не поспоришь – это точно мое лицо. Но остальное. Ее волосы, фигура? Весь ее вид напоминает только одного человека – мою бабушку. И кто этот молодой мужчина рядом с ней? Кстати, уж точно нет сомнения в искренних чувствах между ними. Это нереально! Но что если это все-таки я? Не помню, чтобы в мои последние планы входила любовь. Ах да, точно, у меня нет планов: ни последних, ни предыдущих!»

Погода слегка изменилась: подул ветерок, принося с собой аромат весеннего дождя. Не прерывая своих размышлений, я вернулась в машину.

– «Наверное, сейчас еще рано для каких-либо ответов и объяснений. Мне просто необходимо доехать и спокойно все обдумать, тогда решения придут сами собой. Но самое ужасное из последних событий моей жизни, что назад пути нет! Я даже могу не успеть доехать обратно до того, как Макс проснется и обнаружит мое отсутствие, – боязнь мужа и непреодолимая тоска по сыну сильно пошатнули первоначальное стремление к переменам. – А может быть стоит попробовать вернуться?»

Я взглянула в зеркало заднего вида – на дороге тихо и пусто, затем с трудом собрала остатки воли «в кулак»:

– «Нет! Не стоит. Я должна разобраться в том, что говорила бабушка, а еще в своей не совсем понятной жизни и странной зависимости от мужа. Но как?»

От непрерывных размышлений голова начала опухать, в висках запульсировала кровь, необходимо было немного мысленно передохнуть. К счастью, у меня имелся отличный опыт многолетних тренировок по выключению мозгов.

По-другому

В свете последних событий на дороге я больше не спешила и, наконец-то, доплелась до усадьбы. В полумраке предрассветного часа на небольшом холме величественно и гордо вышался наш дом. Каждый раз приезжая сюда, я не перестаю любоваться его видом, и этот приезд не стал исключением: фасад молочного цвета с мраморной отделкой, большие светлые окна, огромные колонны, замысловатые аллеи вокруг, выложенная натуральным камнем подъездная дорожка.

– «Великолепно!»

Раньше, когда я приезжала вместе с родителями, сюда перебиралась семья, которая помогала вести все хозяйство. Нас встречали растопленные камин, приготовленный ужин, стерильно убранные комнаты. А в наше отсутствие они иногда ночевали здесь для поддержания порядка в доме.

Я зашла внутрь. Тихо и пусто, даже как-то непривычно. По-хозяйски обойдя все комнаты, я полностью убедилась в своем одиночестве, что в данный момент является существенным везением. Не очень хочется объяснять свое внезапное появление в столь ранний час.

– «Ну, вот я и приехала. Что теперь? С чего начать обдумывать свои, так сказать, грандиозные планы, – в желудке послышалось предательское урчание. – Наверное, для начала, стоит перекусить»

Наскоро заварив себе чай, я проглотила пару батончиков шоколада, совершенно не ощущая их вкуса. Нервное напряжение почти достигло своей кульминации, а интуиция, по всей видимости, ушла в бессрочный отпуск. Ни одной мысли; в голове, как и в доме, тихо и пусто.

Медленно шаркая по паркету, я созерцала сводчатые потолки, обитые габиеном стены, арочные проемы, резные лестницы. Но нигде не было ни одной зацепки, ничего такого, что могло бы мне помочь. В конце концов, я остановилась у входа в винный погреб.

– «А почему бы и нет!»

Каменные стены, слегка прохладный воздух и длинные стеллажи с бутылками – вполне стандартный набор для такого места. Понятия не имея, что искать, я несколько раз обошла помещение, будто проводя обыск. Даже ни одной трещинки в стене. Глупо, конечно, разве я могу здесь что-нибудь найти? Только пыль и легкие паутинки – больше ничего. Немного разочаровавшись, я уже собралась уходить, но тут мой взгляд случайно упал на странную неровность стены под лестницей.

– «Что бы это могло быть? Папа ни в коем случае не допустил бы такой оплошности во время ремонта. Может быть, это то, что я ищу? И, кстати, что я ищу?»

Я несколько раз постучала по бугорку на стене. Сомнений не осталось, там что-то есть. Вернее сказать, ничего нет. Пустота. Следовательно, в стене тайник.

Быстро сбегав в гараж, я притащила лом и начала ковырять стену. Не помогло. Сбегала еще раз, и с огромным трудом притянула кувалду:

– Да уж! Она весит, наверное, килограммов тридцать! Ладно. Главное ее поднять и достаточно раскачать навесу. По всем законам физики она должна выполнить поставленную задачу.

Так я и поступила. Но ничего дельного из этого не вышло. Держать неподъемную кувалду в двадцати сантиметрах от пола согнутыми руками, оказалось гораздо сложнее, чем изначально представлялось.

В третий раз пришлось вернуться в гараж и отыскать там небольшую табуретку. Поставив ее возле стены, я взгромоздилась наверх и принялась заново раскачивать кувалду.

– В фильмах все выглядит гораздо проще!

Через несколько секунд кувалда с силой ударила по стене.

– Аааааааааа!

Одну вещь я не учла в своей громоздкой конструкции. При соприкосновении со стеной кувалда отрикошетила с такой силой, что я не удержалась и пошатнулась. А стоя на хлипкой табуретке с таким грузом в руках, тяжело сохранить равновесие.

В общем, я качнулась, выронила орудие труда и рухнула на бетонный пол. Больно занял позвоночник, левый локоть, голова. В глазах потемнело, поплыли радужные круги. Полежав немного в легком забытье, невзирая на подступившую тошноту (затылок просто разрывается), я продолжила обдумывать дальнейший план разрушения родительского дома.

– Надо попробовать еще раз! Табуретка цела, мои кости вроде бы тоже, а вот непобедимой стене повезло гораздо меньше, – небольшая трещина зияла между кирпичами.

Как одержимая я вскочила, скинула с себя свитер и с еще большим энтузиазмом повторила всю операцию. В этот раз повезло больше. Во-первых – я не упала; а во-вторых – один кирпич все-таки покинул злосчастную стену. Затем последовали два победоносных удара, и я выиграла неравный бой.

Куча пыли, липкий пот на лбу и груды обломков развороченной стены – именно тот результат, которого я добивалась.

– Родители меня за это не похвалят. Надо будет потом придумать какое-нибудь объяснение.

Страх и любопытство смешались в одно целое. Интуиция подсказывала: там именно то, что я ищу. Раскидав кирпичи, я с опаской просунула руку внутрь и нащупала небольшой ящик. Вытащить его наружу не составило особого труда, с замиранием сердца стряхнула пыль с крышки.

Этим ящиком оказалась бабушкина старинная шкатулка: 17 век, ручная работа, затейливый узор, вырезанный рукой умелого мастера, а с боку на тонкой цепочке маленький ключик. В детстве я видела ее много раз, но всегда закрытую. Бабушка часто шутила, что там она хранит волшебное зеркало и поэтому все про меня знает.

– А вдруг там и в правду волшебное зеркало? – усмехнулась я самой себе. – Ну, чтобы там ни было, а открывать все равно страшно.

Бабушка никогда не разрешала трогать шкатулку, подразнивая мое любопытство, а сейчас я смотрю на нее с ключом в руках и не могу решиться.

Я посидела еще немного, потом взяла наследство и поднялась к себе в спальню. Меня приветливо встретило огромное зеркало, только вот отражение не порадовало – грязная, потная, волосы спутались, а глаза, будто стеклянные, непонятного темного цвета.

– Стоит успокоиться, принять душ, сменить одежду, а потом уже полностью заняться содержимым шкатулки.

Вообще-то, если быть честной, дело вовсе не в ванной и моем внешнем виде, просто я струсилась, мне стало страшно. Прежняя жизнь ускользала с каждым мгновением, она хоть и была мне ненавистна, но я знала, чего ожидать, а теперь все неясно, непонятно, будто почву выбили из-под ног. Наверное, это потому, что я не люблю перемены, мне крайне необходимо чувствовать себя уверенной в завтрашнем дне.

– Если я открою, нет, точнее, когда я открою шкатулку, вся моя жизнь пойдет по-другому. Это точно! А хочу ли я этого?

Вот тот главный вопрос, которого я боялась больше всего на свете. Живя с мужем, который ежеминутно вытягивал из меня всю энергию, я отвыкла думать, принимать решения, иметь право голоса, но сейчас я далеко от него. Холодный рассудок взял верх, развеяв остатки сомнений.

– Хочу или нет – это не имеет значения. Так надо! Но сначала все-таки ванна.

Хорошо, что здесь была моя старая одежда, и размер за последние годы не сильно изменился. Закутавшись в теплый махровый халат, я уютно устроилась на своей кровати. Мокрые

волосы крупными спиралями распластались по плечам, жгучее любопытство не дало времени высушить их.

Предо мной стоит шкатулка, сверкающая чистотой, как и я. Несколько поворотов заветного ключа, звонкий щелчок и крышка приоткрылась, я с опаской откинула ее. Внутри шкатулки обивка из черного бархата с золотым тиснением. Содержимым оказались потерянная черно-белая фотография, бумажный конверт и серебряный футляр.

На фотографии изображена бабушка, только очень молодая, она держит за руку маленькую девочку – мою маму. Но что самое странное, моя дорогая бабуля беременна.

– Ничего не понимаю. Я всегда считала, что моя мама ее единственный ребенок. Еще один вопрос, на который пока нет ответа.

За ее спиной видна колокольная башня Big Ben со всемирно известными часами.

– Так, так опять Лондон. Очень интересно знать: что ты там делала и как это относится ко мне.

Кстати, раньше особо не задумывалась, но почему при всех наших путешествиях с мамой, я никогда не была в Англии. Почему мы так старательно избегали эту страну?

Отложив фотографию в сторону, я принялась разглядывать серебряный футляр. За исключением возраста ничем не примечательная вещица. Я слегка надавила на крошечную кнопку, заиграла тихая мелодия, крышечка медленно поднялась. То, что открылось моим глазам трудно описать словами.

– Ничего себе, – удивлению не было предела, – вот это красота!

Внутри на таком же черном бархате, как и в шкатулке, лежит довольно увесистый перстень. Он напоминает цветок с разноцветными лепестками. В центре массивный выпуклый кроваво-алый рубин с бесчисленным количеством граней, от нескольких из которых отходят не менее крупные ярко-зеленые изумруды. Между изумрудами меньшего размера сапфиры, а края венчают осколки бриллианта. Причем последние уложены в странном порядке, словно их кто-то рассыпал по неаккуратности.

У меня перехватило дыхание. Я вытащила перстень, он оказался странно теплым, даже почти горячим, и поднесла его к окну в яркие лучи утреннего солнца, чтобы лучше рассмотреть. Ох, зря! Миллионы сверкающих бликов рассыпались по стенам комнаты, а мои глаза на секунду ослепли.

Когда зрение восстановилось, я принялась рассматривать его со всех сторон, внутри, как я и ожидала, гравировка, прочесть которую оказалось невозможно. Надпись выглядела как беспорядочное скопление палочек, черточек, кружочков и завитков. На первый взгляд она напоминала детские закорючки, но я чувствовала, что в этом рисунке есть какой-то словесный смысл, что это какая-то фраза.

Я так и не решилась примерить подарок, аккуратно вернула его обратно в футляр и отложила к фотографии.

– Ну, а теперь самое главное.

Я вскрыла запечатанный конверт. Внутри сложенный втрое листок слегка пожелтевшей бумаги, развернула его, бабушкин почерк:

«Оленька, если ты нашла письмо, значит, меня уже нет рядом, а происходящее гораздо хуже, чем ты можешь себе представить. Когда прочтешь его, я прошу тебя, сразу же вылетай в Лондон. Пойми, дело вовсе не в тебе, и все, что происходит с тобой не случайность, а рождение Антона очень важно для нашего мира. Ты обязана бороться за него, иначе он погибнет, а ты потеряешь смысл своего существования.»

Теперь о перстне. Он не обыкновенная драгоценность или старинное украшение, это символ силы. Он изменит тебя, точнее откроет твой истинный облик, но самое главное поможет в будущем. Если решишь надеть его, то больше не расставайся с ним никогда, чтобы не случилось.»

Когда-то давно я поклялась защищать тебя до последнего удара своего сердца, я сделала все, на что была способна. Прости, что не могу сделать больше.

Люблю тебя!

Береги себя!

P.S. В Лондоне ты должна разыскать Аманду Оуэн, адрес найдешь в конверте»

Я несколько раз перечитала письмо, но так и не смогла до конца понять смысл написанного, заглянув в конверт, достала листок картона похожий на визитку, где бабушкиной рукой написан ничего не проясняющий адрес.

Я аккуратно сложила письмо и вложила его обратно в конверт. Глухо заняло в груди, бабушка когда-то давно писала эти слова. Интересно, что она еще делала в тот момент? Мне вдруг показалось, что я чувствую ее запах. Я подняла конверт с письмом, собираясь понюхать его. Но тут он вдруг потемнел, а через мгновение стал совсем черным и рассыпался в пепел у меня в руках. Фактически просто растворился. Около минуты я в изумлении смотрела на горсть пепла в своих ладонях, не понимая, как это произошло. А затем дунула на руки. Вверх метнулись сотни крошечных пылинок, засверкали серебристым сиянием и растворились в воздухе, не оставив следа. Изумления прибавилось еще больше. Так не бывает в реальной жизни. И в этот момент я получила первое убеждение в том, что мне действительно нужно все выяснить. Ведь письма, даже очень старые, не растворяются сами собой, искрясь серебром.

Стараясь больше не думать о письме, я отложив в сторону визитку и вновь открыла серебряный футляр. Перстень сверкал и переливался, будто призывая меня. Я впервые сняла обручальное кольцо, все равно теперь оно больше ничего не значит для меня, и последовала зову.

Как нестранно, но перстень оказался мне точно по размеру. Но удивиться данному факту я не успела. Тут как-то резко на меня навалилась непреодолимая усталость, даже шевельнуться тяжело.

– «Интересно: который час?»

С огромным усилием, я все-таки дотянулась до мобильного. Время 11:30.

– «Сколько я не спала? Сутки или больше? Плюс еще дорога, борьба со стеной, да и вообще все произошедшее за последнее время. Наверное, просто вымоталась. И скорее всего больше душевно, чем физически»

То ли это усталость, то ли действительно так и было, затуманенный разум не смог разобраться. Мне показалось, как только я надела перстень, что-то начало происходить. Безымянный палец правой руки сначала онемел, а потом начал покалывать, не больно, просто ошутимо. Затем почудилось, словно от перстня отделилась некоторая материя, похожая на тонкие кожаные шнурки. Они, легонько сдавливая, обвили запястье, локоть, плечо и распространились по всему телу. Стало как-то тепло и приятно, а через секунду сознание окончательно провалилось в забытие.

С первых минут я поняла, что вижу сон. Хотя это даже не сон, а некоторые воспоминания из далекого прошлого. Они, как призраки, мелькали в моей голове, не оставляя ей возможности отдохнуть.

Еще в институте, почти сразу после встречи с Верой, я познакомилась с парнем, его звали Олег. Мы втроём проводили много времени вместе и постепенно стали очень дружны. А после того, как появился Максим, я также как и со всеми остальными перестала с ним общаться. Он тоже не мог понять моей странной зависимости от Макса, не мог найти объяснения моим поступкам. А в день моей свадьбы мы виделись в последний раз.

– Надеюсь, ты будешь счастлива, – его последние слова, обращенные ко мне.

Именно это я и увидела во сне, увидела нашу последнюю встречу. А потом вокруг воцарилась темнота, и осталось видимым только его лицо. Он невесело улыбнулся и почти шепотом спросил.

– Почему ты не звонишь?

А вот эти слова не имеют никакого отношения к прошлому. Он обратился ко мне сейчас, в настоящем. Картинка начала медленно расплываться пока не исчезла совсем, и я проснулась.

– «Интересно, где он сейчас?»

Я даже ничего не знаю о его жизни. Последнее, что я слышала, так это то, что он уехал в Москву.

После непродолжительных раздумий, я открыла глаза. В спальне легкий полумрак, солнце уже коснулось горизонта. Тело от долгого пребывания в одном положении никак не хотело слушаться. Собравшись с силами, я все-таки заставила себя сесть. Немного закружилась голова, а также возникло ощущение, будто меня долго били палками, каждая мышца больно покалывала, руки отекали, во рту пересохло.

– Интересно, почему он мне приснился? Мы давно не виделись, я и не вспоминала о нем. Впрочем, я ни о ком не вспоминала. Как много времени прошло с тех пор. О, кстати, а сколько сейчас времени?!

Я протянула руку к телефону, и первым делом проверила сообщения. От Максима ничего.

– «Странно, я ожидала от него другой реакции. Все-таки Макс не перестает удивлять меня. Как хочется позвонить, спросить про Антона, поговорить с родителями. Но нельзя, если сейчас позвоню, то, наверняка, вернусь обратно и не смогу уже разгадать эту тайну никогда, – быстро набрав успокаивающее сообщение для родителей, я отключила телефон, так как мамыны вопли сейчас просто неуместны, – Ну, а теперь пора ужинать. Мама совсем недавно вернулась в город, надеюсь, она оставила здесь какие-нибудь припасы»

Я поднялась на ноги, слегка пошатываясь, направилась к двери и ...

Все-таки разум еще не совсем проснулся, потому что, проходя мимо зеркала, боковым зрением я увидела в нем незнакомую девушку в таком же халате. Дойдя до двери, я в прямом смысле слов застыла на месте, пытаюсь осознать: это еще сон или меня начали посещать галлюцинации? Не найдя правдоподобного ответа, я так и простояла пару минут в замешательстве, а затем включила свет, еще немного потопталась на месте и вернулась к зеркалу.

– Наверное, еще сплю, – решив использовать проверенный способ, я ущипнула себя за руку. – Нет, скорее всего начала сходить с ума, а синяк теперь точно останется. Кто ты?

После письма, превратившегося в пепел у меня на глазах, я готова уже поверить даже в существование инопланетян. Поэтому всерьез заговорила с зеркалом.

Я подождала несколько секунд, но в ответ только молчание. И девушка в зеркале с точностью повторила все мои движения, мимику и жесты. Еще минута, никаких изменений. Потихоньку до меня начало доходить, что я не сплю, не схожу с ума и в зеркале вижу собственное отражение, только абсолютно мне незнакомое.

Сказать, что я испугалась – нет, скорее мне стало очень любопытно. Но в первые секунды после увиденного я настолько растерялась, что совершенно перестала дышать. В глазах слегка потемнело, пришлось приложить титанические усилия, чтобы остаться в разуме. Машинально я отошла на пару метров и медленно опустилась на пол.

Не знаю, сколько я так сидела, только когда очнулась, небо стало совсем темным. Я вновь посмотрела в зеркало: ничего не изменилось, на меня смотрела все та же незнакомка.

Далее с моей стороны последовали очень странные движения: я поднялась, немного помедлив, сняла халат, полностью обнажив свое тело, и покрутилась в разные стороны. Удивления только прибавилось.

– Так не бывает. Невозможно. Нереально.

Я нервно рассмеялась. Пепел письма был всего лишь разминкой в сравнении с тем, что я увидела в зеркале. Что произошло, пока я спала, В наш дом прилетала фея-волшебница. За последние несколько часов я скинула пару килограмм и в рекордно короткие сроки отрастила

волосы более чем на тридцать сантиметров, а также, кстати, сменила их цвет, только черты лица остались моими.

При более тщательном осмотре своей новой внешности, я смогла увидеть полную картину изменений: волосы слегка выющиеся, длинной до поясницы, цвета горького шоколада, и глаза – они стали точь-в-точь как у бабушки – глубокие, темные, изумрудно-зеленого оттенка. И внутри вдруг поселилась такая уверенность и комфортность, будто с меня сняли непосильную ношу, даже плечи расправились.

– Что-то это все напоминает, – судорожная работа мозга, я ужаснулась. – Видение про танцующую пару – реально. Это мое будущее. Та девушка в зале с роялем, девушка в зеркале и я – один и тот же человек!

Я вновь повторила недавнюю фразу, только теперь в ней было немного больше понимания.

– Но как это могло случиться? А главное – для чего?

Продолжая мысли вслух, я подняла руку вверх, чтобы поправить сбившиеся локоны. В этот момент мой перстень попал в яркий свет люстр, и каскады радужных отблесков засверкали со всех сторон:

– А вот и ответ на первый вопрос. Говорила же бабушка, что он изменит меня. Но даже во сне я не могла себе представить, что это будет настолько серьезно.

В одно мгновение жизнь перевернулась, я действительно поверила в волшебство, в существование вещей, не поддающихся никакому логическому объяснению, просто восприняла произошедшее как данность. Как нестранно, но именно благодаря этому я почувствовала себя намного спокойнее. Натянув халат, я медленно спустилась в кухню.

Консервы, консервы, опять консервы, выбирать не приходится. Зеленый горошек, ананасы в собственном соку и чашка чая с шоколадом. Несварение обеспеченно.

– Итак, вспомним, зачем я здесь.

В попытке наладить мыслительный процесс, я вышла на террасу. Вечерняя прохлада немного помогла успокоить голову.

– «В письме бабушка опять напомнила о Лондоне. И вновь тот же вопрос: каким образом я должна попасть туда? Мне ведь нужна виза, не могу же я поехать от какого-нибудь турагентства, так как понятия не имею, сколько там пробуду, – еще секунда и у меня почти рефлекторно вырвалось, – Вера! Ну, конечно, помочь в этом вопросе сможет только один человек – Вера. Но вдруг она не захочет меня видеть? Ладно, об этом потом, самое главное, как мне найти ее»

Мы познакомились еще в институте, между нами сразу возникла крепкая дружба, нам было очень уютно вместе: общие интересы, похожие жизни, одинаковое мировоззрение. При всех внешних различиях, мы прекрасно понимали друг друга. Но несмотря на все это, даже она не смогла спасти меня от того пути, который я тогда собиралась выбрать.

Вновь пришлось включить телефон, я быстро нашла ее номер телефона.

– «Интересно, как она отреагирует на мой звонок, последний раз мы общались около трех лет назад, да и то весьма поверхностно. А вдруг она сменила номер? А вдруг не захочет со мной говорить?»

Не дав надвигающемуся разочарованию обрести полную силу, я нажала вызов. Тишина, теперь гудки: один, два, три, четыре.

– Алло, – раздался до боли знакомый голос.

– Привет, узнала? – глупый вопрос, но что я могу еще сказать сейчас.

– Оля? – ее голос слегка дрогнул.

– Да. Я тебя не сильно беспокоила?

– Нет, у тебя все нормально?

– «Если то, что я сбежала от мужа, бросила маленького ребенка, общаюсь с призраком, терзаюсь видениями, и выгляжу как копия бабушки – можно назвать нормальным, то да, все отлично, лучше и не придумаешь!»

Но вслух я не решилась произнести такой ответ.

– Нет, все очень плохо. Мне крайне необходима твоя помощь, но это не по телефону. Вера, где ты сейчас?

– Ах, ты же, наверное, не знаешь, я переехала и теперь живу в Москве.

– Это замечательно! – я не дала ей договорить. – Мне как раз нужно в Москву. Давай встретимся. Что ты будешь делать завтра?

– Собиралась на работу, но я могу не ходить, – твердо ответила она.

– Вера, а у тебя не возникнут проблемы с начальством?

– Оля, – она засмеялась, – мы так давно не виделись, многое изменилось. Я теперь сама себе начальник, так что мы можем вместе позавтракать, позвони мне утром, может быть часов в десять?

– Хорошо, до встречи.

– Пока.

После нашего разговора на душе заметно потеплело и даже захотелось улыбнуться. Как давно мы не виделись. Как я соскучилась.

Я вернулась в кухню, посмотрела на часы – 22:28.

– «Нельзя терять время, иначе с московским движением даже к ужину не доберусь. И стоит написать записку с просьбой восстановить стену до приезда родителей»

Так я и сделала, затем поднялась наверх, чтобы переодеться. Естественно, одежда, в которой я приехала, оказалась слишком грязной. Вывалив весь имеющийся гардероб, я с большим трудом отыскала более-менее приличные джинсы и рубашку, сбежала вниз, захватив на ходу куртку, а через несколько минут уже сидела в машине.

Тронуться оказалось намного легче, чем в прошлый раз. Игривое урчание мотора подстегивало стремление к скорости, аккуратно проехав ворота, я вдавила газ и через мгновение уже летела по проселочной дороге к трассе.

Высоко в небе ярко светит полная луна, освещая путь в неизвестность, которая за последние сутки стала неотъемлемой частью моей жизни.

В столице я оказалась раньше, чем предполагала и это даже к лучшему, будет возможность поразмыслить над встречей с давней подругой. Не тратя время на излишние поиски, я направилась в гостиницу, где мы с Максом обычно останавливаемся. Она находится почти на Красной Площади – красивая, уютная и очень дорогая.

Только после того, как перед глазами возникли двери парадного входа, я сообразила, что мой внешний вид никак не гармонирует с этим местом. И кажется, здесь принято бронировать номер заранее. Но деваться уже некуда: если сейчас развернусь и пойду обратно к машине, буду выглядеть очень глупо.

За ресепшеном меня встретила девушка – администратор. Она натянуто улыбнулась:

– Чем могу помочь?

– «Не поздоровалась, снять номер будет труднее, чем я предполагала»

– Мне нужен номер.

– К сожалению, ничего не могу для вас сделать, все номера заняты.

Она сказала это с некоторой агрессией, а на лице отпечатались неприязнь.

– Я понимаю, следовало бронировать номер заранее, – немного раздраженно ответила я, – но возникли непредвиденные обстоятельства. Мы с мужем часто останавливаемся у вас, проверить в базе. Может быть, вы сделаете исключение.

– Я уже сказала, что все номера заняты.

Она прервала меня на полуслове, и дело вовсе не в бронировании, просто я выгляжу почти как бомж. Старая одежда, отсутствие макияжа и растрепанные волосы никак не располагают к посещению отеля в центре Москвы, но мои слова она обязана проверить, а грубить вообще не имеет права. Я пошла на принцип.

– Хорошо, будьте добры, позовите менеджера, – натянуто вежливо, едва сдерживая гнев, процедила я.

Она также натянуто улыбнулась и нажала маленькую кнопку на столе. Через минуту за ее спиной появился молодой мужчина в строгом костюме и идеально завязанном галстуке. Его лицо ничего не выражает, но данное впечатление обманчиво. Девушка быстро объяснила ему сложившуюся ситуацию, но я решила добавить:

– Как я уже сказала, мы с мужем здесь часто останавливаемся. И может быть, вы могли бы пойти на некоторые уступки?

Я открыла рюкзак достала паспорт и подала его мужчине.

– Проверьте.

Менеджер и администратор пристально наблюдали за моими движениями, они буквально не отрывали взгляд от перстня, и мне в душу закралась некоторая доля тщеславия и гордости. Не говоря ни слова, они взяли паспорт. После того как девушка внесла мое имя в компьютер, мужчина выпрямился и вежливо произнес:

– Г-жа Веленская, прошу прощения за этот инцидент. Впредь такого не повторится. Вы желаете занять свой обычный номер?

Слышать в свой адрес обращение госпожа, было совсем непривычно, и звучало это как минимум глупо, а с учетом моего внешнего вида, даже смешно. Но мелкое тщеславие смешалось со злорадством, я мысленно поблагодарила Макса за частые деловые поездки в Москву, и за то, что он всегда брал меня с собой.

– Не давайте невыполнимых обещаний, а насчет номера я думаю, это будет лучшим вариантом.

– У вас есть багаж или мы можем отогнать машину на парковку?

– Нет, я налегке. Скажите, в какое время открывается салон красоты?

– В 7:00, – он одобряюще окинул меня взглядом, протянул паспорт и ключ от номера, – приятных снов.

Я саркастично улыбнулась и пошла к лифту.

Глухой щелчок выключателя и два десятка светильников озарили помещение. Широкий холл, просторные комнаты, огромная кровать с десятком подушек и пуховыми одеялами, джакузи, витражные окна с видом на Красную Площадь – ничего не изменилось. Я приняла теплую ванну, легла в кровать и постаралась заснуть, но сколько бы ни укладывалась, мозг продолжал обдумывать предстоящее утро.

– «Что я ей скажу? Привет Вер, подскажешь, как сделать визу в Англию? Нет, так нельзя. Узнает ли она меня, узнаю ли я ее? Какой будет наша встреча? Так, хватит, все будет, как должно быть!»

Я натянула одеяло до самой макушки, но, даже полежав во всех углах двухметровой кровати, не смогла уснуть и решила больше себя не мучить. Достав из мини-бара пакет сока, остаток ночи я провела в пустых размышлениях о смысле жизни, о произошедших событиях и о том, во что для меня все это выльется.

– «6:30. Наконец-то! – встав с кресла, я осмотрела свои вещи, – да уж!» – надевать эти лохмотья совершенно не хотелось, но другого выбора нет.

Автоматические двери салона красоты приветливо распахнулись, я осторожно вошла внутрь. Утренние часы оказались весьма плодотворными: легкая укладка, макияж, несколько комплектов одежды из ближайших магазинов и новый чемодан. Теперь оставалось позвонить Вере и напомнить о себе, но она меня опередила.

- Привет! – радостно произнесла я в трубку телефона.
- Привет! Оля, ты уже в Москве?
- Да, как раз собиралась звонить тебе. Завтрак в силе?
- Конечно! Ты где остановилась? Я могу подъехать в гостиницу. Посидим в ресторане.
- Да, это было бы замечательно, – облегченно ответила я и назвала адрес.
- Встретимся через полчаса в ресторане.
- Жду тебя.

Выбор остановился на двухместном столике, уютно расположенном в дальнем углу зала. Расплывшийся в улыбке официант подал меню и застыл на месте. Я несколько раз взглянула на него, он смотрел на меня как завороченный и скрылся за ширмой в противоположном углу зала.

Я подняла голову, сердце в очередной раз глухо заныло от тоски. В нескольких метрах от меня стоит совершенно неподвижная девушка. Густые русые волосы, огромные голубые глаза, слегка вздернутый подбородок – за столько лет ничего не изменилось. Узкое черное платье с коротким рукавом плотно облегает фигуру, выгодно подчеркивая все достоинства.

Моя первая реакция была такой же, как у нее, оцепенение. Только спустя минуту я встала и, немного приподняв руки, тихо прошептала:

- Вера.

Она медленно двинулась вперед, одаривая меня сильно удивленными взглядами. Мы подошли ближе, чуть помедлив, крепко обнялись. Разговор начался с одновременный вопросов к друг другу.

- Сколько мы не виделись?

- Как много времени прошло?

– Оля, что с тобой? Я едва узнала тебя. Ты так изменилась, волосы перекрасила, – чуть позже более ровным тоном продолжала она.

Наблюдательность и любопытство всегда были одними из главных качеств Веры.

– Знаешь, дорогая, ты тоже мало напоминаешь мою давнюю подругу. По-моему, время пошло тебе на пользу, – я постаралась увести разговор от обсуждения моей изменившейся внешности, но безрезультатно.

- Рассказывай, что ты с собой сделала, – без промедления начала подруга.

– Нет, ты первая, моя история не очень веселая. Но для начала давай что-нибудь закажем, я давно нормально не ела.

- По тебе это заметно! – она весело рассмеялась и принялась усердно изучать меню.

Через несколько минут нам принесли горячие тосты, большой чайник ароматного кофе. Я мгновенно проглотила свою порцию и, налив вторую чашечку, взглянула на Веру.

- Расскажи о себе.

– Хорошо. Если не сильно вдаваться в подробности моя история совсем короткая. Около трех лет назад я переехала в Москву, открыла небольшую фирму и теперь работаю дизайнером помещений. Поначалу было тяжело, но сейчас мои проекты весьма востребованы. А через пару месяцев после открытия влюбилась в своего клиента, его зовут Александр. Встречались аж целый месяц! – Вера многозначительно приподняла левую бровь и весело рассмеялась. – Затем зарегистрировали свои отношения, а через год после свадьбы я родила двух девочек. В общем, замечательная работа, любящий муж, две чудесные дочки и целое море радости, – затем, немного помолчав, она добавила более серьезным тоном, – но знаешь, только тебя в моей жизни не хватает, я так скучала. Теперь твоя очередь!

Я, искренне радуясь за нее, медлила с ответом. Она, молча, смотрела на меня.

- Я ушла от Макса.

Ее реакция на многие вещи всегда была странной и непредсказуемой, но сейчас она превзошла саму себя.

– Ну, наконец-то!!! – бурный взрыв смеха.

Онемев от неожиданности, я часто заморгала. Предательски подступившие слезы обиды на ее неуместный смех сжали горло, и я выпалила на одном дыхании:

– У меня несчастье! У меня беда! У меня жизнь по частям разваливается! А ты веселишься!!! Спасибо! Поддержала!

– Оля, прости, я не хотела тебя обидеть! – видя мои слезы, она мгновенно прекратила смех. – Ты же понимаешь, что рано или поздно это должно было случиться. Ну, подумай сама: какая жизнь?! Какая у тебя с ним жизнь! Я видела вас вместе несколько раз: «да, нет, не знаю». За все время ваших отношений ты что-нибудь еще произносила в его присутствии? Оборвав все связи с внешним миром, растеряв всех друзей и знакомых, закрылась в четырех стенах и искренне пытаешься верить в свое счастье. И у тебя это плохо получается. Я не очень хорошо знаю твоего мужа, но чувствую, тебе нужно держаться от него подальше. Пойми простую истину: человек должен жить полной жизнью, а не влечить жалкое существование коматозника!

Феерическое окончание слегка затянувшейся тирады. Воцарилась неловкая тишина. Я внимательно смотрела на свою подругу: в ее глазах отразилось раздражение и даже некоторая доля злости, смешавшиеся с искренней обидой. Она не понимает, почему я с ним. Впрочем, здесь мы с ней очень похожи, я тоже не могу этого понять. Тут мне вспомнилась фраза: «семи-летняя кома».

– И бабушка так сказала, – я произнесла свою мысль вслух.

Снова пауза. Вера взглянула на меня с некоторой опаской:

– Оля, о ком ты говоришь? Насколько мне известно, она давно умерла.

– «Прокололась. Ей не стоит знать о некоторых подробностях моей нынешней жизни, иначе к психиатру отправит. Надо как-то срочно поправить положение!»

В целях восстановления мирного течения беседы, я неловко улыбнулась.

– Не волнуйся, со мной все хорошо. Знаешь ты совершенно права, я с тобой полностью согласна. Просто недавно мне приснился сон, в котором бабушка говорила так же, как и ты.

Вера никак не хотела униматься, похоже, что сегодня она решила разложить мою жизнь по полочкам.

– Это не бабушка говорила, а твое подсознание. Даже оно кричит о неправильности твоей жизни! Ты молода, умна, красива, богата! У тебя есть всё, чего можно только пожелать! И теперь объясни мне: зачем ты тратишь свои годы впустую?! Я помню, какой ты была раньше – ты всегда улыбалась, и никогда не забуду день твоей свадьбы: ты все время молчала и смотрела в пустоту; тогда мне показалось, что ты умерла. А теперь твой взгляд изменился еще сильнее: глаза пустые, темные и очень грустные.

– Ладно, Вер, достаточно! – я резко прервала затянувшийся монолог, не давая перейти ему в разряд нравоучений. – Я уже все поняла, теперь самое время сменить тему. Кстати, я приехала не просто так, у меня к тебе дело.

– Кто б сомневался. Какое? – спросила она, подозрительно поглядывая в мою сторону.

– Ну, так, мелочь. Мне очень срочно нужна виза в Англию. Не знаешь, кто бы мог помочь? – с наигранной непринужденностью ответила я, опасаясь надоедливых вопросов, на которые у меня самой нет ответов.

– Действительно мелочь, – Вера усмехнулась, – интересный вопрос. Если я спрошу: зачем тебе в Англию, ты мне, конечно, не ответишь?

– Отвечу, но чуть позже, – опрометчиво пообещала я, но отступать было уже поздно.

– Так я и думала. Но по странному стечению обстоятельств, я знаю одного человека, кстати, ты его тоже знаешь.

– ???

– Олег, – коротко и ясно ответила она.

– «Чудненько! Теперь ясно, почему он мне приснился» – после минутного удивления, подумала я, но все же решила уточнить. – Вер, а он здесь причем?

– Ну да, конечно, ты и об этом ничего не знаешь, потому что чаще нужно общаться с людьми. Он работает в МИДе и не самым последним человеком. Я думаю, он по старой памяти не откажет! – твердо ответила она.

Я в свою очередь не разделяла ее уверенности в нашем общем друге. Слишком много времени прошло. Поэтому решила уточнить:

– А вы всё также продолжаете общаться? Часто видите?

– Видимся редко. В основном в соцсетях переписываемся. А про тебя он часто спрашивает, только до определенного момента мне нечего было ответить, зато теперь.

– Он знает о моем приезде?! – удивилась я.

– Ну, – она медлила с ответом, виновато поглядывая в мою сторону.

– Бессовестная болтушка! Когда ты только все успеваешь? Ладно, с другой стороны, я тебе даже благодарна, вдруг он действительно согласится помочь. У тебя есть его номер телефона, как с ним связаться? – спросила я уже более спокойным тоном.

– Это все, что тебе надо в данный момент?! Номер телефона, и все?! – обиженно воскликнула моя подруга. – Неужели не интересно как сложилась его жизнь, женат ли он, есть ли у него дети? Да и вообще, ты только приехала, мы столько не виделись, а ты опять пытаешься исчезнуть!

Ее голос прозвучал немного сдавленно, насквозь пронизанный обидой. Мне стало не по себе.

– Верочка, миленькая, прости пожалуйста, просто у меня действительно сейчас очень непростая ситуация в жизни и совершенно нет времени, срочно надо в Лондон. Я обещаю, когда разберусь со своими делами, то возьму сына, и мы приедем к тебе в гости. А сейчас мне надо спешить.

Она нехотя достала телефон, набирала номер, на другом конце ответили почти сразу. Вера, чуть прищурившись, посмотрела на меня. Но когда я догадалась, что она собирается сделать, было уже поздно.

– Да, привет, – сказала она ровным голосом, – тут с тобой человек желает поговорить!

Ее маленькая месть застала меня врасплох. От странного волнения я нервно замотала головой и не заметила, как она вложила мне трубку в руки, деваться было уже некуда.

– Привет, это Оля, узнал? – дрогнувшим голосом, пролепетала я.

Пауза на другом конце слегка затянулась, а потом весьма удивленный голос легко и по-дружески ответил мне:

– Привет.

Я практически сразу расслабилась, будто нам вновь по семнадцать лет, и не было того ушедшего времени, которое навсегда изменило наши жизни. Олег решил сразу перейти к делу.

– Оля, тебе требуется моя помощь?

– С чего ты это решил?

Я настолько оторопела от столь прямого вопроса, что не смогла признаться сразу, а еще мне стало стыдно, как перед Верой, за свое исчезновение и за то, что после стольких лет неизвестности я начинаю восстановление дружеских отношений с просьбы.

– Мне так показалось, – спокойно ответил он.

Но не было смысла отрицать истинную причину моего звонка, поэтому я быстро объяснила, что срочно нужна виза, что времени на ожидание нет, и как только будет все готово, я вылету первым же рейсом. Он внимательно слушал, а потом спросил:

– У тебя документы с собой?

– Да, – коротко ответила я.

– Хорошо, я сейчас подъеду, вы где?

- Мы в ресторане, – я продиктовала адрес гостиницы.
- Выезжаю, ждите, – он отключился.

Я отложила телефон и уставилась в пустоту, за все время разговора Вера не подавала никаких признаков жизни.

- Оля, очнись, – она легонько дернула меня за руку.
- Да, я здесь, просто, я как-то странно себя чувствую.
- Я вижу, нервы явно не в порядке.
- В порядке.

– Тогда перестань мучить салфетку! – с усмешкой сказала она, взглядом указывая на горку растерзанной бумаги.

Я посмотрела на изорванные клочки, сердце взволнованно забилося. Приложив немало усилий для восстановления спокойствия, я постаралась продолжить разговор.

– Знаешь, Вер, я так разволновалась, потому что вы мои самые близкие друзья. Вы люди, которым я всегда доверяла. Я исчезла из ваших жизней, ни с кем из вас не общалась и мало интересовалась вами. А теперь, спустя столько лет, у меня возникли неприятности, и я пришла именно к вам. Но, несмотря на мое нежелание с вами общаться на протяжении всего времени, вы не бросили меня, не отказали в помощи. С тобой я уже встретилась, а с ним только предстоит. Что я ему скажу? Что он мне скажет, что спросит? Мне так стыдно, что приходится начинать с просьбы.

Я прервалась, комок подкатил к горлу.

– Я все понимаю, – серьезным тоном сказала Вера, беря меня за руку. – И хватит плакать, глаза будут красные. Я думаю, у нас есть в запасе минут сорок, так что давай ты выпьешь бокал вина, а потом поднимешься в номер и принесешь все необходимые документы.

– Вера, какое вино, сейчас утро! – все еще всхлипывая, я удивленно посмотрела на нее.

– Ну и что, у нас особые обстоятельства. А еще, если ты не заметила, дрожащие руки и немного заикающаяся речь не способствуют решению важных вопросов.

– А ты?

– А я за рулем, – Вера недовольно передернула плечами.

Через минуту мне принесли бокал красного вина. Сделав несколько глотков, я немного успокоилась. Хотя, это всего лишь самовнушение.

– Кстати, представляешь, меня нет дома больше суток, а Макс до сих пор ни разу не позвонил. Я не расстроилась, но он всю нашу совместную жизнь держал меня возле себя, а тут даже не поинтересовался и в сети его нет.

– Наконец-то отстал от тебя? – предположила Вера.

– Что-то мне подсказывает, что нет, здесь дело вовсе не в этом. Я это точно чувствую.

– Давай сменим тему, расскажи лучше, что у тебя за красота на пальце? Это Макс подарил? – заинтересованно спросила она, рассматривая мой перстень.

– Нет. От его побрякушек у меня сердце льдом покрывается, а это наследство от бабушки. Что-то вроде семейной реликвии.

– Ему, наверное, сотни лет, удивительная красота, – ее восхищение мне польстило, а затем она опомнилась, – тебе же пора идти за документами, только возвращайся скорей, Олег скоро приедет.

Я послушно встала и отправилась в номер. Взяла все необходимое и пошла назад. Еще в дверях ресторана, я увидела за нашим столиком мужскую фигуру, Олег. Они с Верой увлеченно беседовали. Я немного притормозила в нерешительности, но быстро собралась и максимально непринужденной походкой проследовала к своему месту. Однако волнение оказалось сильнее, сердце заколотилось, как мотор. Мы так давно не виделись.

Тут Олег поднял голову и посмотрел прямо на меня. Глаза вначале сузились, а затем широко распахнулись, рот немного приоткрылся, а левая бровь изогнулась дугой. На лице отразилось явное удивление. Вера, заметив его реакцию, обернулась.

– А вот и Оля!

Я подошла к ним вплотную. Олег, будто опомнившись, резко поднялся. Лишь теперь я смогла оценить, как сильно он изменился: ростом выше меня на целую голову, прямая осанка, широкие скулы, волевой подбородок, абсолютно мужская правильно сложенная фигура. Только глаза остались прежние: светлые, чистые, даже немного детские.

– Привет, – я, улыбаясь, нерешительно протянула ему руку.

– Доброе утро, – он также нерешительно ответил на мое рукопожатие, которое слегка затянулось.

– Эй, может быть, вы все-таки присядете! – спустя почти полминуты, позвала нас Вера.

Первым отреагировал Олег:

– Оля, ты так изменилась! Наверное, встретиться ты мне на улице, я бы тебя не узнал. Присаживайся, – он галантно отодвинул мой стул.

– Благодарю, – я села. – Ты тоже мало напоминаешь парня, которого я знала!

Мы взаимно улыбнулись, и вроде бы все стало на свои места. Я почти перестала нервничать. Они мои близкие друзья, а дружба может многое простить.

– Оля, извини, но давай перейдем сразу к делу, у меня сейчас действительно очень мало времени.

Наш разговор сразу перешел в деловое русло, и я очень обрадовалась этому, так как обсуждать наши жизни, а точнее мою жизнь, совершенно не хочется. Не хочу, чтобы он знал о том сумбуре, который происходит со мной на протяжении семи лет.

– Олег, мне очень срочно нужна виза в Англию, если ты можешь чем-нибудь помочь, я буду тебе очень признательна, – сказала я, протягивая свои документы.

– Сколько у тебя есть времени? – коротко спросил он.

– Я уже опоздала.

– Хорошо. Ну, в смысле, плохо. Я постараюсь приложить все усилия, чтобы сделать ее в кратчайший срок.

– Олег, с деньгами проблем нет.

– Оля, – он оборвал меня на полуслове, – если бы вопрос был только в этом, тогда бы действительно никаких проблем не было. Все девчонки, мне пора.

Он поднялся, по-дружески поцеловал Веру в щеку и повернулся ко мне. Я крепко обняла его.

– Огромное спасибо.

– Потом будешь благодарить. До встречи.

Он улыбнулся, я улыбнулась ему в ответ. Он быстро вышел из ресторана.

Наше общение прошло легко, как много лет назад. И от этого с души будто камень свалился.

Мои размышления прервал звонок телефона, Вера взяла трубку, после нескольких фраз ее голос стал взволнованным:

– Да, сейчас выезжаю, – она отключила телефон.

– Что случилось? – поинтересовалась я.

– Звонила няня, у девочек высокая температура, мне надо ехать домой, – коротко объяснила она.

– Хочешь, составлю тебе компанию? – предложила я.

– Да, это было бы отлично! – с радостью согласилась Вера.

Мы вышли из ресторана, сели в машину и отправились к ней. Всю дорогу Вера наблюдала за мной, но так ничего и не спросила. Мы приехали домой, через некоторое время пришел

врач, у девочек оказалась обыкновенная простуда. Весь остаток дня я провела у Веры, мы болтали на отвлеченные темы и возились с детьми, но мысли мои были далеко отсюда: рядом с сыном, родителями и предстоящей поездкой в Лондон. Я переночевала у нее, а ближе к вечеру, вопреки уговорам Веры, поехала в гостиницу.

Утро для меня началось ближе к полудню. Сначала позвонил Олег и попросил у меня фотографии на документы, затем Вера позвонила и предложила пообедать в ресторане моей гостиницы, я с удовольствием согласилась. Я сфотографировалась, отвезла Олегу снимки и вернулась в гостиницу. Вера уже ждала меня за вчерашним столиком.

– Как девочки? – спросила я, после теплых приветствий.

– Лучше, с ними остался Саша. Оль, хочу спросить тебя: о чем ты все время думаешь? – поинтересовалась Вера, видя мою рассеянность.

– Обо всем, – я усмехнулась, – о своей жизни, о том, как мне дальше жить; о разном.

– Расскажи мне, пожалуйста.

– Вера, понимаешь, в двух словах всего не передать, а некоторые вещи вообще не объяснить, да и рассказчик из меня не очень хороший. Как-нибудь в следующий раз я обязательно попробую.

– Знаешь что? Давай мы все-таки не будем дожидаться следующего раза.

Она позвала официанта, заказала два говяжьих стейка с гарниром, овощную нарезку, фрукты, сок и литровую бутылку рома. Я начала отказываться, аргументируя это тем, что кроме вина, вообще ничего не пью. Но все сопротивления оказались бесполезны. Но, с другой стороны, она права, мне действительно необходимо поговорить в более расслабленном состоянии? Но литровая бутылка рома – это уже точно перебор!

Ступеньки ... лифт, кнопки, поехали ... только бы не стошнило ... коридор ... дверь, замок ... шкаф, вешалки ... кровать, сон ... наконец-то.

– «Ну, что за надоедливый звук. Выключите его кто-нибудь», – звук раздается где-то рядом, причиняя немалую боль распухшей голове.

Я с трудом разлепила глаза, очень темно. Приподнялась, голову насквозь пронзила пульсирующая боль. Пытаясь найти предмет раздражения, на ощупь включила светильник. Звук исходит от моего телефона, номер не определился:

– Алло, – пересохшим горлом выдавила я.

– Оля, привет, извини, что разбудил.

– «Олег!», – я вскочила, боль новой волной окатила почти расплавившиеся мозги, собралась с мыслями и вслух ответила, – нет, я уже почти проснулась.

– Уже? – повторил он как-то недоверчиво.

Тут я поняла, что, скорее всего, сказала какую-то глупость. За окном темно, но что сейчас: раннее утро, поздний вечер или глубокая ночь.

– «Надо сориентироваться, – я посмотрела на часы, – время 23:40, за окном почти ночь. Мы с Верой просидели до восьми вечера, допив бутылку, решили, что пора расходиться. Смутно помню, как я добралась до номера. Сейчас надо разобраться с Олегом»

– Да, уже. Мы с Верой решили пообедать сегодня вместе и немного засиделись в ресторане, так что после нашего с ней общения помочь мог только сон, – сконфуженно ответила я.

– И насколько вы засиделись? – спросил он, едва сдерживая смех.

– На бутылочку рома, – признаться в размере «бутылочки» оказалось ужасно стыдно.

– Понятно. У меня все готово!

– Что готово? – не понимая, переспросила я.

– Виза! Оля, проснись.

– Правда?! Так быстро! Это невозможно! – от радости залепетала я в ответ. – Куда мне подъехать?

– Не надо никуда ехать, я внизу. Разрешешь подняться?

– Да, конечно, – на автомате ответила я, а когда сообразила, было уже поздно.

«Язык мой, враг мой», он всегда опережает мысли. Я так и застыла в растерянности. Во-первых: я почти нагишом стою возле раскуроченной кровати; во-вторых: у меня нет никакой сменной одежды, не натягивать же платье; и в-третьих, мой внешний вид, после литра рома на двоих, как минимум, оставляет желать лучшего.

Несколько секунд я стояла в полном замешательстве, а затем с нечеловеческой скоростью начала метаться вокруг кровати, пытаясь придать ей более потребный вид. После того, как с приборкой было покончено, я пулей вылетела в ванную, стараясь не обращать особого внимания на свою многострадальную голову.

Как нестранно, но мое лицо, за исключением не смытого макияжа, ничем не выдавало дневной перебор с алкоголем. Принять душ, конечно, я не успела бы, но зубы почистила дважды. И когда я почти закончила расчесывать спутавшуюся копну волос, раздался тихий стук в дверь. Я быстро натянула толстый махровый халат с гербом гостиницы, одноразовые тапочки и бросилась открывать дверь.

На пороге стоял Олег, держа в одной руке поднос с большой чашкой кофе, а в другой папку с бумагами. Одет представительно, впрочем, как и в прошлый раз: идеально сидящий костюм из тонкой шерсти, светлая рубашка, но уже без галстука и с расстегнутым воротом. Всем своим видом он внушал ощущение спокойствия и стабильности, чего мне на данный момент очень не хватало.

– Я подумал, что тебе это может пригодиться, – подмигнув, сказал он и протянул мне поднос.

– Ты даже не представляешь насколько! – я с огромной благодарностью взяла чашечку и проводила его в гостиную.

Присев на диван, он, молча, ждал, пока я допью кофе, а затем спросил:

– Полегчало?

– Не очень, – я не стала обманывать, так как состояние хуже не придумаешь.

– Потерпи минутку, – он встал, подошел к мини-бару и достал миниатюрную бутылочку коньяка.

– Нет, нет, – в ужасе я замотала головой, – с алкоголем покончено навсегда!

– Прими как лекарство, сразу станет легче, а я составлю тебе компанию, – разлив бутылочку пополам, он протянул мне бокал, – кстати, тебе есть, что отметить.

– Да, первое в жизни похмелье! – от запаха коньяка меня тут же замутило, обед чуть не вырвался наружу, я поморщила нос.

– Не нюхай, сделай два небольших глотка. И, вообще-то, я имел в виду твою визу.

В его голосе было столько уверенности, что все мои возражения мгновенно испарились. Сосредоточившись на коричневой массе, искрящейся в бокале, я перестала дышать и последовала совету. Как нестранно, но дурно пахнувшая жидкость уже через пару минут принесла долгожданное облегчение кипящему затылку. Я немного расслабилась.

– Больше никогда в жизни не буду пить!

– Никогда не говори никогда! – он непринужденно рассмеялся и протянул мне конверт из папки, – лучше посмотри вот это.

Я мельком просмотрела содержимое конверта, конечно, все в полном порядке.

– Я так рада, большое спасибо! Даже не буду спрашивать: как ты успел так быстро, все равно же не ответишь? – я выдержала непродолжительную паузу и многозначительно посмотрела на него, в подтверждение моих слов Олег только ухмыльнулся. – Ладно, теперь надо позвонить в аэропорт и забронировать билет на ближайший рейс.

– Я решил и в этом помочь тебе, всё равно паспорт с собой был, поэтому купил билет, вылет завтра утром, – он деловито посмотрел на меня и протянул еще один конверт.

Я растерянно взяла конверт, не зная, что ответить. А затем бросила его на столик, и обняла Олега с такой нежностью, на которую только была способна, он ответил на мои объятия.

– Я не заслуживаю такой заботы. Спасибо. Спасибо огромное за все, что ты сделал.

Он ничего не ответил, только еще сильнее прижал меня, а затем поцеловал в лоб.

– Олег, спасибо большое, – вновь повторила я.

– Надеюсь, это поможет тебе.

Он улыбнулся и вышел в коридор. Я проводила его до двери, затем вернулась в гостиную, еще раз просмотрела документы и билет, не веря своему счастью. Тут пришло сообщение от мамы, что у них все хорошо. Завтра они собираются ехать в загородный дом. Я мысленно взмолилась, чтобы рабочие успели починить стену в подвале. Мама спросила, как у нас дела. Я, конечно, не стала рассказывать о своих приключениях и о том, куда собираюсь. В общих чертах ответила, что все как обычно.

От Макса опять никаких признаков жизни. Это очень странно, его до сих пор нет в сети. Но писать ему сама я не стану.

Первые лучи восходящего солнца озарили сонный небосклон. Последние звездочки нехотя покидали свой ночлег, мерцая на прощанье тусклым сиянием. Город медленно начал просыпаться. Я встала с кровати и, завернувшись в одеяло, вышла на балкон.

– Что жизнь грядущая мне несет? Справлюсь ли я с задачей, сути которой даже не знаю? – как обычно миллион вопросов и ни одного ответа.

Но несмотря на все эти вопросы, бессонные ночи и нервное переутомление, я не чувствую себя усталой или измотанной, как это было до недавнего времени. Что странно, меня больше никак не трогает существование Макса, я больше не испытываю той наркотической зависимости от него, и мне вообще вдруг стало плевать на него. Я будто смертельно больным человеком, которому только что объявили о полном выздоровлении. Теперь есть чистая страница моей жизни, теперь все по-другому. Теперь у меня есть цель в жизни. Разобраться с тем, о чем говорила бабушка. И еще женский голос, который говорил, что я должна закончить начатое. Но что это начатое? Непонятно. Но главное, это мой сын. Кто ему может угрожать? Если честно, мне в это вообще не верится. Бабушка писала, что его рождение очень важно для нашего мира. Про какой мир она говорит?

Не ощущая весенней прохлады, я раскрыла одеяло навстречу восходящему солнцу и, гордо подняв подбородок, поприветствовала первый рассвет своей новой жизни.

Лондон

Почтенный Лондон радушно встретил меня пасмурным весенним утром. Я перевела часы на местное время. Пройдя регистрацию в обратном порядке, отыскала обменник, наличности оказалось неприлично мало.

Я мысленно выстроила план дальнейших действий, непроизвольно разглядывая окружающих людей – объятия, радость, смех – одни помогали тащить чемоданы; другие наперебой расспрашивали о чем-то; третьи, молча, обнимались. Супруги, дети, друзья, родственники – так много разных жизней, тесно переплетающихся друг с другом.

Поодаль от меня стоит пара: два старичка очень преклонного возраста. Он ласково гладит ее по щеке, она держит его за руку. Я практически кожей ощутила трепетную нежность их касаний. Даже в фильмах не видела таких трогательных сцен. Мне стало очень стыдно за свое бесцеремонное подглядывание, но отвернуться я не смогла.

Я видела в них то, чего у меня с мужем никогда не было: нежность, интимность, ласка, искренность. Меня вдруг обуяла зависть, смешенная с обидой и злостью на саму себя. Я с трудом отвернувшись вышла на улицу.

Низко висящие облака пропитали туманный воздух вполне ощутимой моросью, никакого намека на солнце. Я сделала несколько глубоких вдохов, поступивший кислород медленно растворил вспышку гнева. Немного успокоившись, я решила упорядочить свои действия: надо определиться с отелем и переодеться. Затем заняться тем, для чего я сюда приехала, а именно – поиском ответов. Итак: голова проветрилась, решения приняты, план составлен, на выходе из аэропорта я поймала первое попавшееся такси.

Полноватый мужчина, откровенно разглядывая меня, добродушно поздоровался и спросил: куда ехать. Без единой запинки на английском языке я объяснила, что мне нужно в хорошую гостиницу. Он, услышав мой акцент, окончательно убедился, что я – иностранка, и принялся нахваливать все достопримечательности своей страны, так и не заметив отсутствия внимания с моей стороны. В машине на меня навалилась странная апатия, мысли бродили где-то далеко от сказочного Лондона. Я не сразу поняла, что мы остановились.

Небольшое старинное здание, в котором расположилась гостиница, приветливо распахнуло двери. После очередной регистрации меня проводили в номер. Здесь все как обычно – холл, гостиная, спальня – вполне комфортно и уютно. Я поставила чемодан и достала телефон, пришло время позвонить родителям.

– Оля, привет, – спустя несколько гудков ответила мама.

– Привет, мам. Как у вас дела?

– Мы собираемся за город. Папа вещи носит. Антон бегают.

При упоминании о сыне у меня сердце заныло. Я сразу постаралась спрятать поглубже все свои переживания о нем, чтобы мама ничего не заподозрила. Но слова бабушки, что ему угрожает опасность, будто каленой клеймо жгли душу.

– Оля, а где Максим? – мама задала наиболее неожиданный вопрос. – Папа звонил ему, но телефон недоступен.

После ее слов мне в душу закралась тревога. Ощущение чего-то нехорошего еще больше приблизилось. Но маме этого показывать нельзя.

– Он в командировку уехал. В дороге, связь недоступна, – без запинки соврала я, а у самой дыхание перехватило. Я решила сменить тему, так как вопросы о Максе для меня тоже открытая тема.

– Как там Антон?

– Все отлично. Не переживай. Ты к нам приедешь?

– Нет. Хочу съездить в Москву, встретиться с Верой. Мы очень давно не виделись.

Повисла пауза. Даже сквозь телефон я почувствовала, насколько сильно мама удивилась. Но вслух она этого не показала.

– Будь аккуратней. Рада за тебя.

– Поцелуй от меня сына и расскажи, как сильно я люблю его. Я очень люблю вас, вы – самое дорогое, что у меня есть, поцелуй папу.

– Конечно, я все передам и всех поцелую, я тебя тоже очень люблю. Береги себя.

– Люблю тебя, – ответила я на прощание.

После разговора с мамой неясная тревога легла тяжелым камнем на грудь. Макс отключил телефон. Почему? Постояв несколько минут в раздумье, я отправилась в душ, затем оделась, взяла карточку с адресом, вышла из гостиницы и поймала такси.

Машина остановилась напротив кованых ворот, за которыми виднелся огромный особняк, чем-то напоминавший дом моих родителей, только намного больше. От переполняющего волнения сердце забило барабанную дробь, а руки предательски затряслись. Я набрала побольше воздуха и нажала кнопку видеофона.

– Дом семьи Оуэн, чем могу помочь? – ответил степенный мужской голос.

– Меня зовут Ольга Веленская, я ищу Аманду Оуэн, – пролепетала я, дрожа от волнения.

– Входите, пожалуйста.

Дорожка к дому метров семьдесят, окруженная лужайками и множеством деревьев и кустарников. По ней я шла как на расстрел, еле передвигая ноги. Совершенно не представляя, кого мне предстоит увидеть, я постаралась вспомнить вопросы, которые хотела задать, но мысли потеряли четкие очертания.

На пороге, услужливо распахнув дверь, меня ожидал пожилой мужчина в строгом костюме, по всей видимости, дворецкий. Войдя в дом, я удивленно осмотрелась вокруг. Широкий холл мгновенно поразил своей роскошью: начищенный до блеска паркет, сводчатый потолок, стены обшиты деревом и тканью, название которой мне даже неизвестно, на них висят картины, окруженные коваными подсвечниками. Огромная лестница с резными перилами, она, разделяясь на две стороны, ведет на второй этаж. Дворецкий взял мое пальто и предложил следовать за ним.

Комната, в которую меня проводили, представляла собой что-то среднее между библиотекой и кабинетом: массивный стол, компьютер, рабочее кресло, пушистый ковер, два кожаных дивана и множество стеллажей с книгами. Несколько минут я, находясь в полном одиночестве, рассматривала обстановку.

Чуть позже послышались быстро приближающиеся шаги, ручка повернулась, дверь распахнулась и на пороге показалась женщина, сияя белоснежной улыбкой. А потом случились еще более неожиданные вещи: увидев меня, она вдруг отшатнулась и замерла на месте, так и держась за ручку двери. С пол минуты она, раскрыв рот, удивленно смотрела на меня, ни разу не моргнув; мне даже показалось, что она перестала дышать. С каждой секундой ее изумление все больше напоминало ступор, а у меня не хватило смелости заговорить. Наконец, она, справившись с непонятным для меня потрясением, глубоко вдохнула и неуверенно, будто спрашивая, прошептала:

– Мелена?

Теперь я недоуменно уставилась на нее. И случилось это по нескольким причинам: первая – странная – она сильно удивилась, и это мягко сказано, когда увидела меня; вторая – еще более странная – она назвала меня чужим именем. А третья – совершенно шокирующая – ее голос оказался родной, до боли знакомый, который я слышала с рождения, голос моей мамы.

– Вы, я, Оля, – бессвязная речь, подтверждающая изумление.

Она еще несколько секунд смотрела на меня, а потом легонько тряхнула головой, улыбнулась и подошла с раскрытыми объятьями.

– Конечно, ты – Оля! Это я не ожидала. Прости за такое поведение, просто ты так похожа.

Я, совершенно ничего не понимая, полностью шокированная происходящим, на автомате обняла ее.

– Могу я предложить тебе чашечку чая или кофе, а может быть, стакан сока? – заботливо спросила она, усаживая меня на диван.

Я будто онемела, не в состоянии решить: хочу ли вообще пить, и поэтому просто кивнула головой.

– Я, наверное, тебя напугала, – она рассмеялась, – не бойся, пожалуйста. Я так долго тебя ждала, так много готовилась к нашей встрече, а когда ты, наконец-то, приехала, совсем растерялась. Может, будет проще, если ты начнешь задавать мне вопросы? – она четко проговорила каждое слово на своем родном языке. – Как у тебя с английским?

– Я его с рождения учила, и с бабушкой мы почти всегда говорили на английском, так что можно сказать – это мой второй родной язык, – стараясь собрать мысли, уже более адекватно проговорила я; ее предложение меня немного обнадежило.

– Ну, вот и замечательно! Я тебя слушаю.

Она продолжала улыбаться и обнимать меня за плечи. Почему-то от ее объятий я не почувствовала никакого дискомфорта, а даже наоборот – очень уютные ощущения, это выглядело так непринужденно, будто мы давно знакомы или близкие родственники. До этого момента в голове постоянно крутилось бесчисленное количество вопросов, а как только появилась возможность их задать, они как будто растворились.

– Кто вы? – ничего умнее на ум не пришло.

– Я – Аманда Оуэн.

Она выжидающе смотрела на меня, прекрасно понимая, что я спросили не о ее имени, но тем самым, давая мне возможность подумать.

– Откуда вы узнали о моем приезде?

– Мне об этом рассказала Мелена, – она посмотрела на меня, а затем, немного помедлив, продолжила, – но для тебя ее зовут Мария.

Я ошарашено уставилась на Аманду. Она спокойно смотрела на меня, и ее глаза излучали тепло и понимание. Я постаралась взять себя в руки и сосредоточиться на разговоре, а удивление пусть остается на потом.

– А причем здесь моя драгоценная бабуля, и почему вы называете ее Меленой?

Она ответила не сразу, будто собираясь с мыслями.

– Это долгая и очень запутанная история, я и сама не до конца все понимаю, – она снова посмотрела на меня, будто спрашивая: а готова ли ты услышать правду, какой бы она не была?

Я демонстративно откинулась на спинку дивана, приняв более расслабленную позу, и всем своим видом постаралась показать спокойствие и решительность.

– Хорошо, только не перебивай, а если что-то будет непонятно, спросишь позже, – вздохнув, прошептала она, а глаза на мгновение стали грустными и тоскливыми. – Но давай по порядку, и начнем со второй части вопроса. Настоящее имя твоей бабушки – Мелена Сандерс, она родилась в Шотландии. Ее мать умерла при родах, а отец – когда ей исполнилось восемнадцать. Сразу после его похорон она переехала в Лондон. Здесь и познакомилась со своим будущим мужем Чарльзом Маррей. Что ты знаешь про своего деда?

– Только то, что он умер еще до рождения моей матери, – не вдаваясь в подробности, ответила я.

– Это не правда, он умер всего два года назад.

– А вы откуда знаете?! – я так и ахнула.

– Немного терпения, – она встала, быстро подошла к шкафу, достала одну из книг и вернулась обратно.

Предмет в ее руках оказался вовсе не книгой, а обычным фотоальбомом. Несмотря на жгучее любопытство, я послушно продолжала молчать. Она пролистала несколько страниц и передала мне альбом.

– Узнаешь?

Похоже, благодаря событиям последних дней я легко могу попасть в Книгу рекордов Гиннеса как самый удивленный человек в мире. Я, молча, глазела на черно-белую фотографию, которую видела не впервые. Точно такая же лежала в шкатулке: Мария держит за руку маленькую девочку.

– Беременная, – проводя пальцем по фотографии, тихо прошептала я.

Мир вокруг сменил цвет, обретая новые краски знаний, только мой разум никак не хотел справляться. Глубоко вдохнув, я в шоке посмотрела на Аманду. Она не произнесла ни слова, теперь не только ее голос, но и черты лица мне показались сильно знакомыми. Лишь такой слепец, как я, мог не заметить ее сходства с моей мамой. И теперь несколько крошечных частиц головоломки собрались воедино, принеся с собой крошечный хаос. Еще пара вдохов.

– «Неужели Аманда и моя мама? А бабушка? Почему она скрывала, что у нее есть еще одна», – даже мысленно, оказалось невероятно сложно сформулировать свои догадки.

Продолжая тыкать пальцем в живот Марии на фотографии, я, не отрывая глаз от Аманды, постаралась изъясняться более-менее внятно:

– Получается, вы и моя мама ... Ничего не понимаю! – взмолилась я, сознание никак не хотело принять то, что подсознание уже осмыслило.

– Да. Ты все правильно поняла, девочка на фотографии – это я, а твоя мама на тот момент еще не родилась.

Теперь ее взгляд стал настороженным и ожидающим моей реакции на эти слова. Моя голова превратилась в зону ожесточенных боев между подсознанием и сознанием, хотя последним схватка была заведомо проиграна. Еще не совсем приняв этот факт, я решила не терять времени и выяснить побольше информации.

– Но почему она уехала? – спросила я, подразумевая бабушку.

– Ей пришлось скрываться, – Аманда явно что-то не договаривает.

– А почему она вас бросила?

Аманда едва заметно нахмурилась, лицо слегка побелело, а в глазах заблестели слезинки. Я тут же горько пожалела о последнем вопросе. Надо было прикусить себе язык, мне не хотелось обижать эту милую и добрую женщину.

– Прости меня, – виновато промямлила я.

– Нет. Все в порядке. Ты еще многого не знаешь, но я обязательно тебе расскажу, и тогда ты сможешь все понять, а главное – принять. Она меня не бросила, она пыталась защитить нас всех. Я знаю, у тебя есть сын, которого ты очень любишь. И даже несмотря на свою молодость, ты понимаешь, что может испытывать мать, зная, что ее дитя в опасности. Но пойми, иногда разлука бывает лучше, чем постоянный страх! – на последней фразе она едва заметно содрогнулась.

Ее слова попали в самую точку, вновь пронзая сердце, которое и без того теперь стало похоже на сито, колючими шипами тоски о ребенке. Но это чувство я спрятала в самые отдаленные уголки воющего разума.

– Она никого не бросала, – продолжала Аманда, – просто, на тот момент у нее не было выбора. Конечно, некоторые говорят: выбор есть всегда. Но в большинстве случаев они ошибаются. Человек не выбирает – кем ему родиться. И в жизни есть вещи гораздо страшнее, чем физическая разлука

Наш разговор прервал тихий стук в дверь, а через секунду она открылась и в комнату вошла девушка. Я сразу догадалась – кто она.

– О, прости, не знала, что ты занята. Зайду позже, – она обратилась к Аманде и заинтересованно посмотрела на меня, даже не пытаясь скрывать своего откровенного любопытства.

– Нет, нет. Не уходи. Присядь, я хочу вас познакомить, – остановила ее Аманда.

Девушка опустилась на диван напротив нас. Я также непроизвольно начала ее разглядывать. Одета она очень просто: потертые джинсы, однотонная футболка, замшевые мокасины. На вид ей примерно лет двадцать, невысокого роста, мягкие черты лица, прямые светло-русые длинные волосы, кожа светлая и гладкая, а глаза точь-в-точь как у меня – два горящих изумруда – бабушкины.

– Итак, – продолжила Аманда, – сегодня день правды! Оля, хочу представить тебе мою дочь – Эшли, – она повернулась к дочери, – Эшли познакомься – это дочь моей сестры – Ольга. Я думаю, вы обязательно подружитесь.

Пару минут мы, молча, смотрели друг на друга. А потом Эшли меня слегка удивила, точнее, удивила та легкость, с которой она восприняла факт нашего родства. Она легонько порхнула на наш диван, присев рядом со мной, нежно улыбнулась и осторожно обняла меня.

– Очень рада с тобой познакомиться, всегда хотела иметь сестру!

Я сидела, зажата с двух сторон, в окружении моих новых немного странноватых родственников. И несмотря на наше недавнее знакомство, я чувствовала себя очень комфортно. Мне были приятны то тепло и радушие, с которыми они меня встретили. Я, искренне радуясь, заключила ее в свои объятия.

– А ты к нам надолго? Хотелось бы познакомиться поближе, – защелкала Эшли. – Хочешь, я покажу тебе Лондон? Мы могли бы съездить в Ирландию – там очень красиво.

– Эшли, остановись. Оля пробудет здесь ровно столько, сколько сама захочет, а сейчас нам необходимо продолжить разговор. И кстати, зачем ты приходила?

– А действительно, зачем же я приходила? – она задумчиво опустила глаза. – Ах да! Там привезли морепродукты, и я совершенно не знаю, что с ними делать.

– Какие морепродукты? – Аманда не сразу поняла, о чем идет речь. – О, совсем забыла про годовщину! Так, надо как-то все успеть.

Я, понятия не имея, о какой годовщине она говорит, тут же сообразила, что мой неожиданный приезд случился явно не вовремя. От этой мысли мне стало очень неловко.

– Простите, я не хочу вам мешать. Можно, я приеду завтра или послезавтра, когда у вас будет свободное время?

Две пары глаз недоуменно уставились на меня, теперь я чувствовала себя еще и сконфуженно. Первой очнулась Эшли, деловито скрестив руки на груди.

– Мама, разве ты не пригласила свою племянницу на наш семейный праздник? И ты узнала, где она остановилась?

Аманда, виновато поглядывая на меня, открыла рот, собираясь что-то сказать, но я опередила ее.

– О нет, что вы. Я вовсе не хочу вас стеснять. Не хочу, чтобы вы чувствовали себя обязанными. У вас сейчас столько забот и гости, наверное, скоро придут.

Снова две пары глаз округлились от изумления. Я сжалась в комок, понимая, что мои слова их немного обидели.

– Простите, – только и смогла добавить я.

– Глупенькая, тебе не за что извиняться, ты для меня самый драгоценный гость, – Аманда заботливо погладила меня по голове. – Это я так сильно удивилась и обрадовалась твоему приезду, что напрочь позабыла о сегодняшних обязанностях. Моего мужа и отца Эшли зовут Ричард, сегодня двадцать пять лет со дня нашей свадьбы, а еще у меня сегодня День Рождения. Приедут его родственники и наши друзья, устроим маленькое семейное торжество.

– Вы вышли замуж в свой день рождения? – слегка растерянно уточнила я.

– Ну да, – она скорчила гримасу и шутливо добавила, – решила сэкономить на праздниках! Решено, никакие возражения не принимаются! Ты уже остановилась где-то?

– В отеле, – как на исповеди я мгновенно назвала адрес.

– Никаких отелей! Впервые ко мне приехала близкая родственница, разве я могу упустить такой шанс. Ну, пожалуйста, – взмолилась Аманда, заметив, что я терзаюсь нерешительностью, – сделай мне маленький подарок, остановись у нас. А утром после завтрака я обещаю продолжить свой рассказ. Договорились?

Разве можно устоять перед такой обескураживающей добротой и гостеприимством. Я не стала возражать, честно говоря, мне не очень-то и хотелось.

– Договорились.

– Замечательно! И кстати о завтраке. Ты сегодня обедала?

Вспоминая сегодняшний день, я сообразила, что не только не обедала, но и не завтракала. Пища из пластиковых контейнеров в самолете оказалась совсем несъедобной, да и нервы никак не способствуют аппетиту. Но сейчас, когда волнения неизвестности предстоящей встречи позади, желудок явно вспомнил о своих правах. Однако признаться в этом оказалось сложнее, чем согласиться на постой, но и врать тоже не хотелось.

– Ну, нас в самолете кормили, – я немного уклонилась от ответа.

– Понятно, – задумчиво произнесла Аманда, скользнув по мне недоверчивым взглядом. – Эшли, милая, здесь такая суета. Мне надо срочно привести все в порядок. Почему бы вам не съездить в отель за вещами. И вы могли бы пообедать в ближайшем ресторане.

– Отлично! Только захвачу куртку и ключи от машины. Жду на улице, – прокричала Эшли уже с конца коридора.

Я взяла свою сумку, и мы с Амандой тоже вышли в коридор.

– Оля, – начала она после короткого молчания, – я очень рада, что ты приехала. Так случилось, что в моей жизни мало близких людей, и от этого очень грустно. Я знаю, ты хорошая девочка, только жизнь у тебя складывается не совсем правильно. Мне хотелось бы помочь тебе, а еще узнать о тебе побольше, о твоей маме и о вашей жизни. Плохо, что мы не могли общаться.

– Да. Очень плохо. Мама тоже часто страдает от одиночества. Но теперь все может быть по-другому? – светлая надежда скользнула в моем голосе.

– Думаю, так и будет, – она взяла у дворецкого мое пальто и помогла одеться.

Сквозь низкие облака выглянуло весеннее солнце. Эшли гостеприимно открыла дверцу своего автомобиля. Ярко красный кабриолет мгновенно притянул мое внимание.

– Круто!!! – только и смогла вымолвить я.

– Ага, садись! – Эшли ловко запрыгнула на водительское сиденье.

Мне пришлось затратить чуть больше времени, лавируя на каблуках. После того, как я устроилась рядом с ней, кабриолет без промедления рванул с места.

– Жаль, что нельзя откинуть крышу, – немного расстроено проговорила Эшли, – сегодня слишком холодно. Итак, сначала в отель, а потом обедать?

– Да, конечно. Я думаю, так будет правильнее. А кстати, возвращаясь к машине, какая это марка? – любопытство так и обжигало.

– Это – Астон Мартин. Зверь – машина! Ну, в общем, поддерживаю отечественного производителя, – устыдившись собственного восхищения, Эшли немного умерила свой пыл.

– Дашь как-нибудь заглянуть под капот?!

– Еще бы! – Эшли просияла. – Тебе интересны автомобили?

– Раньше часто проводила время в гараже, – с сожалением сказала я, воспоминания давались нелегко.

– Хотя у меня никогда не было старших сестер, я сразу поняла, что мы найдем общий язык, ты мне с первого взгляда понравилась, – она шумно рассмеялась.

– Чего ты смеешься? – заинтересовано спросила я.

– Да так, сама представь: две молодые привлекательные девушки вместо того, чтобы разговаривать о мужчинах, платьях и прочих женских темах, говорим про автомобили. Я думаю, преподаватели в моем университете заинтересовались бы этой ситуацией.

– А на кого ты учишься? – любопытно спросила я, попутно обдумывая ее слова, и тоже засмеялась.

– Я – почти состоявшийся психолог. Специализируюсь на проблемах межличностных отношений в семье. Но, вообще-то, я скоро заканчиваю обучение, даже уже начала дипломную работу писать.

– Правда, а сколько тебе лет? – слегка удивленно спросила я.

– 14 февраля было двадцать три.

– А мне сначала показалось, что тебе не больше двадцати.

– Благодарю за комплимент, – чопорным тоном проговорила она, картинно задрав подбородок.

Мы весело рассмеялись ее шутке, и машина остановилась напротив ворот отеля.

– Давай поскорее, жду тебя здесь, – Эшли улыбнулась.

Я поднялась в свой номер. Собирая вещи в новенький чемодан, я думала о том, как странно повернулась моя жизнь за последние несколько дней. Я направлялась в Лондон с тяжелым сердцем, испытывая страх и плохие предчувствия. А на деле оказалось, что меня здесь ждут неизвестные родственники, заведомо радуясь моему приезду. К тому же они – замечательные люди – добрые и открытые. И самое интересное в том, что я уже люблю их. Я переживаю за Аманду, а точнее меня беспокоит то, как она цепляется за меня, испытывая горечь из-за вынужденной разлуки с сестрой и матерью. Я уже без ума от Эшли, мне всегда хотелось иметь сестру и хорошо, что она оказалось именно такой, какая есть. Но больше всего я не могу понять бабушку и мотивы, под влиянием которых она действовала. Хотя, что до последнего то, скорее всего, мне еще не все известно. Надеюсь, Аманда завтра все прояснит.

Я решила немного задержаться, достала телефон и мужественно набрала папин номер, в надежде выяснить ситуацию с подвалом.

Мои ожидания не оправдались, они только приехали в дом. Так что он еще не был в подвале. Но не стоит надеяться, что рабочие успели восстановить злополучную стену.

– «Ох, плохо мне будет!» – я постаралась загнать эту неприятную мысль подальше.

Когда мы немного поговорили ни о чем, отец спросил напрямую:

– Оля, что у вас произошло с Максимом?

С его стороны этот вопрос вполне ожидаем, так как сегодня он не дозвонился Максиму. Только что я должна ему ответить? Врать совершенно бесполезно, он сразу поймет. Поэтому пришлось сказать правду. Точнее, часть ее.

– Если в двух словах, мы немного поссорились. Он уехал в командировку без настроения.

Повисла пауза. И тут папа задал еще более неудобный вопрос, которого я совсем не ожидала.

– Ладно, допустим. А где твоя машина, так просто любопытно?

– «Упс!!!», – я не сразу нашлась что ответить.

– Оля, ты слышишь меня?

– Она в Москве. Вернее, я в месте с машиной в Москве. К подруге поехала.

– Оля! Что у вас происходит? Отвечай, не юли, – голос отца прозвучал очень строго, а я почувствовала себя пятилетним ребенком.

Я глубоко вдохнула.

– Пап, между супругами иногда бывают размолвки. Мы не исключение.

– До такого масштаба, что ты уехала к подруге в другой город, а он, по твоим словам, в командировку и до сих пор недоступен?

Для папы явно что-то не складывается в моей наскоро придуманной истории. И он сам не знает, насколько прав.

– В общем, да, – я больше не нашла, что ответить.

– Антону дать трубку? – папа резко сменил тему.

Ну зачем еще больше мучить мое и без того растерзанное сердце.

– Конечно. Он рядом? – не выказывая своего волнения, спокойно спросила я.

– Да, играет. Оля, возвращайся скорей, мы с мамой очень переживаем, – я услышала, как голос отца дрогнул. – Я люблю тебя. Антон, иди сюда, мама звонит.

Папа передал трубку сыну, я так и не успела сказать ему, что тоже очень сильно люблю его. Не успела.

– Mamочка, когда ты приедешь?

Услышав детский голос, мне захотелось прижать его к себе, и главное – защитить от всего, что может ему навредить. Тут вспомнились слова бабушки:

«... пойми, дело вовсе не в тебе, и все, что происходит с тобой не случайность, а рождение Антона очень важно для нашего мира. Ты обязана бороться за него, иначе он погибнет ...»

Я едва не задохнулась от последнего слова, остро ощутила необъяснимую потребность в сыне, с трудом подавила надвигающиеся рыдания и как можно более спокойным голосом ответила ему. В течение пяти минут я мягко и доступно объясняла, что мне сейчас необходимо разобраться с некоторыми делами, и что я скоро приеду, а в ответ услышала сотню признаний в любви и миллион воздушных поцелуев.

Вновь, как и после разговора с мамой, мной завладела тревога, только теперь она непонятным образом почти переросла в панику. Предчувствие катастрофы ярко-алыми вспышками обожгло все внутри, а в душе поселился страх. Но больше всего раздражало то, что я не могу до конца определить источник его происхождения. Сын под присмотром родителей, Макс меня больше не достает – вроде бы все сложилось как нельзя лучше, все живы и здоровы. И я пытаюсь выяснить подробности неизвестной части собственной жизни. Конечно, дома меня ждет скандал мирового масштаба с почти бывшим мужем, но суть переживаний не в этом. Здесь явно что-то не так, и я никак не могу разобраться, что именно. Пока не могу.

– «Почему Макс не звонит, почему не разыскивает меня? Раньше он даже с друзьями не давал мне общаться, придумывая различные отговорки и нелепые дела для нас. А сейчас никак не отреагировал на мою выходку, – и тут на ум пришла одна из самых страшных мыслей. – А вдруг он настолько зол, что попытается отобрать у меня Антона?!»

Более жутких мыслей в голову еще не приходило, я схватила телефон и набрала номер мужа, не задумываясь о том, что ему скажу. Гудки, гудки, еще гудки, не берет трубку. Я несколько раз повторила попытку, результат не изменился.

– «Злится. Другого объяснения и быть не может!» – я почти поверила в это, но тревога подсказывала совсем другое.

Судорожно меряя шагами комнату, я никак не могла сообразить, что мне делать. Но меня все-таки осенило. Я вновь схватила телефон, молниеносно перебирая пальцами, набрала сообщение:

«Мама, может быть, ты подумаешь, что я окончательно сошла с ума и начала страдать манией преследования, но, пожалуйста, выполни мою просьбу! Ни под каким предлогом не отдавай Антона Максиму. У меня очень плохие предчувствия, я боюсь, что он захочет лишить меня сына. Умоляю тебя!!!»

Отправив сообщение, я подождала несколько минут, но отчет о доставке так и не пришел.

– «Если, на самом деле, все обойдется, и мои опасения окажутся беспочвенными, то по настоянию мамы визита к психотерапевту не избежать. Хотя, так будет даже лучше, потому что в последние годы параноидальная истерия стала неотъемлемой частью моей жизни», – все бы хорошо, только легче от этих умозаключений мне не стало.

Оплатив счет за отель, я вышла на улицу и села в машину. Эшли, окинула меня подозрительным взглядом и спросила:

- Возникли какие-то проблемы?
- Нет, родителям звонила, – нет смысла скрывать от нее свои переживания.
- Что-то случилось? – участливо спросила она.
- Пока еще нет, и надеюсь, не случится, – с горечью ответила я.

Эшли не стала тиранить меня ненужными расспросами, понимая, что мне слишком не хочется сейчас говорить об этом. А я в свою очередь отметила, что помимо чарующего обаяния ей присущи две замечательные черты характера человека: проницательность и тактичность.

Тягостные мысли уступили место туманной дымке, окутавшей голову, приводя меня в состояние легкого забытья. Наверное, это одна из самых лучших особенностей мышления. Когда на человека наваливается бесчисленное множество проблем, или происходит что-то странное, чего по каким-либо причинам невозможно объяснить, голова автоматически отключается, не оставляя возможности сойти с ума.

Машина плавно затормозила, я осмотрелась. Мы остановились напротив небольшого здания, я сразу сообразила – ресторан. Эшли решила нарушить молчание:

- Пообедаем? – вкрадчиво спросила она, пытаясь разгадать мое настроение.

Мне стало очень стыдно за свое молчание, и я постаралась исправить положение:

- Конечно, давно пора, – с деланным энтузиазмом ответила я.

Похоже, старания прошли даром, у меня всегда плохо получается притворяться. Эшли грустно вздохнула и вышла из машины, а я почти возненавидела себя. Мысленно выругавшись, как заправский сапожник, я хлопнула дверью кабриолета и последовала за ней.

– Эш, прости мне, пожалуйста, странное поведение и прошу, не обижайся, – уже за столом начала я, сдвинув брови домиком.

– Что ты! – она искренне удивилась. – Я вовсе не обижаюсь на тебя. Я же вижу, что ты сильно переживаешь, но не знаю из-за чего. И еще не знаю, как помочь, хотя мне очень хотелось бы.

- Я переживаю за сына, за родителей и еще за некоторые вещи.

- У тебя есть сын?! – глаза моей сестры округлились от удивления.

– Ну да, скоро ему будет шесть, а еще, точнее сказать, пока еще я замужем, – теперь у Эшли вдобавок и челюсть отвисла. – А ты раньше знала о моем существовании?

– Да, но только в общих чертах. Я однажды случайно присутствовала при разговоре Аманды и Мелены. Из него поняла, что где-то у меня есть сестра, а у бабушки младшая дочь.

– Ты знала бабушку? – на моей памяти было несколько случаев, когда она уезжала, якобы к подруге.

– Не совсем, скорее видела. Она приезжала к нам несколько раз, и всегда останавливалась в отеле, но никогда долго не задерживалась и не приходила в дом, – последнюю фразу Эшли произнесла с обидой. – Кстати, вы с ней очень похожи, как две капли воды. А как зовут моего племянника? – решив сменить тему, спросила она.

- Антон, – мне очень понравилось то, как она назвала его.

- А, то есть Энтони, – Эшли быстро адаптировала имя моего сына на свой язык.

- Да, ты абсолютно права, – я улыбнулась.

- Оля, а сколько тебе лет?

- Осенью будет двадцать пять.

– Следовательно, ты родила его в девятнадцать. Но почему так рано? – ее глаза подозрительно сузились. – Или ты была уже...

Решив сразу развеять ее неверные догадки, я коротко ответила.

- Нет, в день свадьбы я не была беременна.

После ответа я отметила, что в голове Эшли явно что-то не состыковывается. Она, молча, смотрела на меня, а в глазах читалась напряженная работа мозга. Она никак не могла понять: почему я так рано вышла замуж и сразу родила ребенка. Мне захотелось рассказать ей о том, что она не одна такая, что все мои знакомые, родственники и друзья, включая меня саму, до сих пор этого не понимают.

– Нет, я слышала о ранних браках, но мотивы такого поведения мне не совсем понятны. Наверное, вы очень любите друг друга, – Эшли сделала очередную неверную догадку.

– Хотелось бы мне, чтобы так оно и было. Но, к сожалению, в жизни все происходит наоборот.

– Расскажи, пожалуйста, мне очень интересно! – в ее глазах промелькнули искорки любопытства.

– Вообще-то, все получилось довольно скучно. Тебе, правда, хочется узнать самую нудную историю жизни?

– Да, очень хочется! – теперь ее глаза полыхнули, она непроизвольно наклонилась ко мне.

– Хорошо. Но тогда придется начать немного издалека.

В последующие полчаса я рассказала историю своей жизни от самого начала и до сегодняшнего момента. Стараясь говорить четко и лаконично, я опустила такие моменты как общение с призраком, историю с перстнем и мое волшебное превращение, так же не рассказала, что иногда в самых стрессовых ситуациях у меня бывают видения о будущем. И конечно, я не смогла передать ей своих ощущений от присутствия Макса, потому что этот гнет невозможно описать словами, его можно только почувствовать. Также рассказала о сыне и своих чувствах к нему. Она очень внимательно слушала, иногда переспрашивала, что-то уточняла и выглядела весьма заинтересованно. Когда я закончила, она еще долго смотрела на меня, не произнося ни слова, а потом вдруг будто очнулась.

– Я даже и представить не могла, что так бывает! Я не понимаю Макса, он ведет себя как-то странно. Если вы не любите друг друга, почему он просто не отпустит тебя? – немного помолчав, она добавила. – Знаешь, мне кажется, что-то здесь не так. В вашей жизни многие вещи не поддаются логическому объяснению. И еще объясни мне кое-что, я не совсем поняла: как ты нас нашла?

– Бабушка оставила письмо с вашим адресом, – уклончиво ответила я, не вдаваясь в подробности.

– Ммм, – задумчиво протянула Эшли, а потом взглянула на часы. – Мы же опаздываем, а тебе еще платье надо купить.

Она попросила счет, я хотела оплатить его, но она меня опередила. Мы стремительно запрыгнули в машину и через десять минут уже стояли на другой парковке. Фирменные магазины самых модных брендов уютно теснились рядом друг с другом. Эшли взяла меня за руку и потащила за собой.

– Давай, вначале, сходим туда, – она указала в сторону, – а потом, если ничего не выберешь, во все остальные.

Я послушно согласилась и прибавила скорости. Мы быстро зашагали мимо сверкающих витрин в указанном ею направлении. И тут я так резко остановилась, что дернула Эшли обратно. Она повернулась ко мне и что-то спросила, но я ее не услышала, точнее, услышала, но не осознала, что она говорит, а только ошеломленно смотрела сквозь начищенные стекла витрины.

– Оля, пойдем, потом будешь рассматривать, – она снова потянула меня, но я не двинулась с места.

– Нет, нам уже не надо никуда идти, – сжав ее руку, я уверенно зашла в магазин.

– Здравствуйте, – сказала я, обращаясь к продавцу, – заверните, пожалуйста, вот это платье, – я жестом указала на манекен.

Продавец удивленно посмотрел на меня, а затем все-таки решил уточнить: хочу ли я его примерить. Смысла в примерке я, конечно же, не видела. Да и зачем? Ведь это именно то платье – из моего видения: длинное, шелковое, цвета спелой клубники. Я, не обращая внимания на удивленные взгляды, демонстративно вытащила кошелек и направилась к кассе. Настроение заметно улучшилось, а вот о состоянии сестры нельзя сказать того же.

– Ты действительно мерить не будешь?! – в ее голосе послышалось отчаянье.

– Нет! – уверенно ответила я.

– Оля, ты чего? А вдруг оно тебе не понравится или, еще хуже, не подойдет. Лучше примерь, потом ведь уже ничего не сделаешь, времени на покупку нового не будет, – на секунду мне показалось, что бедная Эшли сейчас расплачется.

– Эшли, я так благодарна тебе. Не беспокойся, все будет хорошо. И платье на мне сядет великолепно, сама увидишь. Лучше подумай, где купить туфли, времени действительно совсем не осталось.

Она, понимая, что переубедить меня невозможно, обреченно двинулась к выходу. Я расплатилась, взяла пакет с покупкой, вышла из магазина и села в машину. Чуть позже мы уже выбирали туфли к моему новому платью, классическая шпилька оказалась наилучшим вариантом. Оставалось только купить подарок для четы Оуэн и отдельно для Аманды, так как у нее сегодня день рождения. Но какими должны быть подарки, я не представляю.

– Слушай, Эш, помоги мне, пожалуйста. Что можно подарить твоим родителям?

– Ну, я даже не знаю.

– Может быть, им что-то нравится или у них есть какое-то общее хобби?

– Вообще-то, есть, – немного подумав, ответила Эшли, – они вместе разводят зимний сад.

– Отлично! Тогда поехали туда, где можно пополнить их коллекцию.

Эшли понравилась моя идея. По дороге в цветочную оранжерею мы непринужденно болтали о различных вещах, но в этот раз разговор, в основном, касался ее жизни. Мне было очень интересно слушать ее рассказ о том, как она училась в школе, о ее друзьях, увлечениях, о приоритетах в пище, одежде, развлечениях. Я с удовольствием отметила, что во многом наши вкусы совпадают. Мне стало приятно, что я встретила еще одну родную душу, и очень обидно, что мы не были знакомы раньше.

– А у тебя есть еще сестры или братья кроме меня? – спросила я.

– Теоретически, да. Брат и сестра, дети папиного брата, только им пять и семь лет.

– Да, ты права, они еще слишком маленькие для общения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.